

(00:03:49)

**Мария Середа:** Калуга и всех тех, кто нас смотрит в интернете. К сожалению, вчера вышло Постановление, которое внесло существенные коррективы в проведение нашего мероприятия на всех площадках, как на основной площадке в Москве. Мы получили достаточно много писем, люди принимают решения смотреть нас по интернету. Мы надеемся, что связь не подведет и все будет в порядке. Если же какие-то проблемы со связью, знайте, что на сайте [новыйкурс.рф](http://новыйкурс.рф) или [me-forum.ru](http://me-forum.ru) будет выложена полное видео, запись, стенограмма, презентации всех спикеров, программы и все предложения, которые мы получим, тоже выложим там для ознакомления участников. Порядка 1500 человек нас планировали смотреть в интернете. Надеюсь, планы не будут нарушены, мы получим большое количество отзывов. Залы для нас непривычно малочисленные, обычно собирается гораздо больше зал, но мы соблюдаем распоряжение мэра. На площадке в Москве организовано несколько залов, которые будут параллельно следить за выступлениями участников.

Передаю слово ведущим. Гарегин Ашотович. Все подходят.

**Константин Бабкин:** Уважаемые коллеги, друзья! Доброе утро! Спасибо, что приехали в это непростое время поучаствовать в нашем форуме, в очередном мероприятии МЭФ. Пожалуйста, занимайте места.

(00:10:02)

Время у нас непростое со многих точек зрения. Нам пришлось несколько изменить формат мероприятия, уменьшить количество участников в зале. Мы разбили в «Президент Отеле» мероприятие на два зала. Нашу трансляцию смотрят люди в Новосибирске, в Самаре, в Калуге. Трансляция идет в интернете, там все желающие могут смотреть, многие посмотрят в записи. Надеюсь, мероприятие получится масштабным, содержательным. В конце подключим регионы, сможем их увидеть.

В этом зале находится 50 человек в соответствии с распоряжением. Но мы здесь собрали 50 человек не по принципу, что кого не жалко, если заразятся. Здесь спикеры, которые подготовили доклады, и активные участники МЭФ.

Мы провели уже шесть Московских Экономических Форумов. Сейчас состоялся двухлетний перерыв, по разным причинам приостановили работу нашего масштабного многолетнего мероприятия. Сейчас хотим обсудить возможность возобновления, как построить работу, какие темы поднимать и вообще обсудим современное состояние нашей экономики.

Кроме коронавируса сейчас происходит много событий. Это и обвал на нефтяных рынках, обвал рубля, события в политической жизни нашей страны. Многие подходы в мире переосмысляются, поэтому наш Форум имеет еще один шанс стать весомым, и наше слово сейчас может быть наиболее востребованным. Потому что людям нужен свободный правильный взгляд на ситуацию, свободное без догм обсуждение проблем.

Мы предлагаем организовать работу МЭФ на новом уровне. Чтобы у него была четкая идеологическая линия. Мы предлагаем его назвать «Новый курс» и построить работу так, чтобы Форум проходил не только в Москве, а имел отклики и вызывал движение в регионах страны. Поэтому мы будем проводить, как и раньше, сессии МЭФ в течение года с обсуждением различных проблем. И осенью проведем мероприятие: седьмой МЭФ.

Что такое Новый курс и какую линию мы предлагаем придать Форуму? У Форума есть такая линия, антилиберальная. Мы собираем здесь людей, которые не верят и не доверяют безоговорочно невидимой руке рынка. Люди, которые имеют идеалы, взгляды, волю и желание изменить мир к лучшему, а не плыть по волнам рынка.

Во многом сегодня проблема есть, что и Правительство, и общество не совсем уже живут в этой парадигме отдания себя на волю ветров и рынка. Сегодня Правительство живет в двух парадигмах. Правительство одновременно будто бы верит, что и Солнце вертится вокруг Земли, и Земля вертится вокруг Солнца. И в геоцентричной, и в гелиоцентричной парадигме живет.

С одной стороны, Правительство укрепляет обороноспособность, возвратило Крым. Изменяет Конституцию с тем, чтобы поставить наши законы выше зарубежных. Запрещает чиновникам иметь два гражданства. С одной стороны, укрепляет нашу страну, делает нацию сильнее. С другой стороны, особенно это относится к экономической политике, мы все более укрепляемся на сырьевой игле, уверенно выводим деньги из страны, давим экономическую активность налогами, которые всё повышаются. Повышаем стоимость ресурсов и так далее. Одной рукой укрепляем нашу цивилизацию, другой рукой ее ослабляем. То, что две парадигмы существуют, это уже успех нашего экономического форума. До этого Правительство и в целом наше общество жило в одной парадигме, что мы должны стать частью мира, отдать наш суверенитет под международный контроль и так далее. Мы пару десятилетий уверенно жили в этой парадигме. Но то, что сейчас мы постепенно существуем в двух этих парадигмах, какие-то есть позитивные изменения, в этом уже есть успех нашей с вами работы и заслуга тех людей, которые участвовали в работе МЭФ.

И наша задача на современном этапе сделать так, чтобы наше общество жило уже в одной парадигме, рассматривало нашу страну как самодостаточную цивилизацию. Да, открытую всему миру, готовую сотрудничать. Но мы должны добиться того, чтобы политика правительства была целостной и была нацелена на усиление нашей экономики, усиление нашей цивилизации. Мы должны заботиться, предлагать меры к тому, чтобы повысить благосостояние нашего народа, освободить его силы, дать возможность развиваться, жить в мире и благополучии.

В рамках МЭФ мы должны, конечно, обсуждать разные области: этику, эстетику, образование, медицину. Поскольку у нас Московский экономический форум, основное внимание мы должны уделять темам развития экономики.

Мы с вами уже много раз обсуждали, что мы много сделали, написали трудов. Сейчас Сергей Юрьевич Глазьев мне подарил очередную свою книгу на тему экономической политики. У нас разработаны стратегии развития страны. Главное, напомним, думаю, все присутствующие здесь согласны, что чтобы добиться того, чтобы страна начала развиваться в экономическом плане, нам нужно изменить три вещи в экономической политике: налоговую политику, денежно-кредитную политику и внешнюю торговую политику. Напомним, налоговая политика нацелена на то, чтобы собрать как можно больше налогов, не обращая внимания на последствия для реального сектора экономики.

За два последних года профицит бюджета составил 4,3 трлн рублей. Гигантскую сумму. И во время кризиса, в то время как другие страны стремятся снижать налоги, мы таких разговоров от нашего правительства не слышим. Тема снижения налогов не обсуждается, наоборот, налоговое бремя постоянно ужесточается, что подавляет экономическую активность.

Далее, внешнеторговая политика. Она нацелена на то, чтобы эффективно активно шел экспорт нефти и газа, черных металлов, при этом поддержка экспорту несырьевых товаров практически не оказывается. И вступив в ВТО, мы тем самым открыли свой рынок, отдав его на волю освоения глобальным корпорациям. О равенстве условий конкуренции сегодня правительство, регулируя внешнюю торговлю, практически не заботится. Это все надо менять, и внешнеторговая политика должна быть нацелена на защиту и поддержку наших производителей.

И денежно-кредитная политика. Она нацелена на выкачивание денег из страны по правилам, устанавливаемым на подавление инфляции. Тоже сейчас во время кризиса ЕС имеет нулевую ключевой ставку, Трамп добился от ФРС обнуления ключевой ставки. Вчера вышла новость, что наш ЦБ обсуждает возможность поднятия нашей ключевой ставки, которая и так уже запредельно высока.

Таким образом для составляющих части экономической политики Правительство сегодня... Они построены так, что не способствуют усилению экономической активности и освобождению творчества нашего народа.

(00:20:01)

И построены так, что они все делают правильно в парадигме того, что Россия – это не самостоятельная цивилизация, а есть и должна быть придатком других цивилизаций. Должна быть поставщиком сырья на внешние рынки. При этом развивать реальное производство, сельское хозяйство, промышленность, наукоемкие технологии – это все побочный продукт. Об этом можно говорить, но делать это необязательно. В этой парадигме Правительство делает все правильно, все глубже подсаживает нас на сырьевую иглу.

Но если мы смотрим на мир в парадигме, что Россия должна быть сильной независимой цивилизацией, в России должен быть миллиард жителей, как мечтал Менделеев сто лет

назад, в этой парадигме Правительство действует контрпродуктивно и лишает нас возможности развивать нашу экономику.

Как мы предлагаем построить дальнейшую работу МЭФ? Обсуждать различные темы, проводить Форум ежегодно, с обсуждением всех тем, которые сегодня нас волнуют, и проводить такие кампании агитационные, разъяснительные в течение года. И сейчас я предлагаю, чтобы в ближайшие месяцы мы с вами разъяснили как можно большему количеству людей, миллионам, всю абсурдность денежно-кредитной политики, и на ее примере объясняли, что в России все может и должно быть гораздо лучше, и для этих улучшений есть рецепт. Предлагаем назвать этот рецепт «Новый курс», который надо наполнять различными предложениями, но в целом он состоит из трех этих вещей: стимулирующая налоговая политика, стимулирующая денежно-кредитная политика и разумная внешнеторговая политика.

Почему денежно-кредитная политика? Мы предлагаем сегодня обсудить ее особенно тщательно и провести разъяснительную работу.

Про то, что ключевую ставку в условиях кризиса в странах, нацеленных на свое развитие, Правительство обнуляет, я уже сказал. У нас таких разговоров нет, наоборот, планируется ключевую ставку повышать. Тем самым затрудняя и модернизация предприятия, потому что она становится гораздо более дорогой. И снижая покупательную способность наших людей, потому что люди не могут взять кредит, купить автомобиль, построить дом при высокой стоимости кредитов. И тем самым не только не растет жизненный уровень людей, но и подавляется экономическая активность.

Правительство в этих условиях выводит деньги из страны. В Америке в условиях кризиса две недели назад Трамп убедил ФРС сделать эмиссию, выпустили 150 млрд долларов, которые влили в экономику. У нас ничего подобного не происходит. У нас много лет проводится политика по выкачиванию денег из страны.

Как это происходит, это все запутано, за семью печатями, данные какие-то просачиваются в прессу. Как выкачиваются деньги из страны? ЦБ имеет золотовалютные резервы, которые лишь на 18% состоят из золота и на 82% состоят из вложений в зарубежные ценные бумаги. Таким образом порядка 500 млрд долларов выведены из страны, вложены в экономики других стран. Во-первых, сама сумма – 560 млрд долларов золотовалютных резервов избыточна с точки зрения регулирования валютных курсов. Расчеты показывают, что сумма ЗВР, многие страны имеют... Если посчитать на размеры нашей экономики, то размер ЗВР должен быть раз в десять меньше, чем есть сегодня. Таким образом под названием ЗВР выведено порядка полутриллиона долларов из России. Выкачанные из Новосибирска, из Калуги, Самары, деньги, заработанные тяжелым трудом, работают сегодня не на наши регионы, а на регионы других стран.

Тем же самым занимается Правительство. 14,3 трлн рублей сегодня лежит за рубежом в основном в Фонде национального благосостояния. Деньги не работают на нашу страну, работают на другие народы. Тем же самым занимаются госкорпорации. По оценкам

Минфина по состоянию на декабрь на счетах госкорпораций лежало 27,2 трлн рублей, тоже в основном в активах зарубежных стран.

(00:25:35)

Если все это просуммировать, получится цифр 70 трлн рублей, по полмиллиона забрали у каждого из нас, включая стариков, младенцев, больных, – и вывели из страны.

Кроме того, за 10 лет из страны, как следствие этой политики, налоговой, денежно-кредитной, внешнеторговой, деньги в Россию, частные деньги, вкладываются очень мало. И по официальным данным из России за 10 лет убежало 600 млрд долларов, частные люди вывели из страны такую сумму.

И это не главное, что Правительство волевым образом выводит деньги, частные деньги бегут. Это не главное. Главное, что современная политика подавляет активность и делает бессмысленными инвестиции в нашу страну и лишает нас возможности проявлять творческую энергию, закрепощает силы народа, и мы отстаем в темпах развития от других стран. Это все чревато очень негативными последствиями в будущем, отдаленном или не очень.

Вместо того, чтобы трудиться качественно на творческих рабочих местах, вкусно кушать и хорошо пахнуть, наши люди оказываются мало востребованы, экономят каждую копейку, что совершенно недопустимо в такой потенциально богатой стране, как наша.

Нам говорят, что эти деньги хранятся на черный день, они являются гарантом стабильности. Однако все мы понимаем, что от кризиса гарантия стабильности – это сильный народ, сильная экономика, а не накопление на зарубежных счетах. Тем более что у нас перед глазами пример Ливии, у которой отобрали 16 млрд долларов подобных резервов. Иран, у которого с 70-х годов заморожено 100 млрд долларов, Ирак, у которого 30 млрд долларов грозятся изъять, если они будут слишком настаивать на выводе зарубежных военных баз. Аргентине не вернули золотой запас. Даже Германия не смогла вернуть полностью свой золотой запас из США.

И недавний пример, у Венесуэлы забрали 30 млрд долларов, они были изъяты с зарубежных счетов венесуэльского правительства, и расходуются на дестабилизацию обстановки в стране. Таким образом, эти зарубежные накопления – это не залог стабильности, а наоборот, фактор давления и источник рисков. Такую абсурдность этой ситуации, многие люди, если спросить у человека на улице, нравится ли тебе экономическая ситуация? Нет. А в чем ты видишь причины проблем? Коррупция, ужасные истории о России, санкции. Но на самом деле это все фикция. Причина наших проблем не в этих вещах, которые людям вдолблены в уши, а единственная причина в том, что проводится неадекватная современным реалиям экономическая политика. Эту абсурдность экономической политики если бы мы объяснили нашим людям, думаю, мы бы сделали важную работу. Чтобы исправить проблему, надо ее понять и осознать. Если миллионы людей поймут и осознают проблему, то так или иначе проблема решится. Это мы знаем из истории нашей страны и других стран, что идея, овладевшая массами,

становится материальной силой. Эту идею простую надо нам объяснить. Объяснить то, что у каждого человека забрали 500 тыс. рублей, 30 тыс. выводят сознательно каждый год. Задача аппарата МЭФ – организовать конкурсы о создании постов, написанию научных работ, созданию демотиваторов, которые объясняли бы людям эту проблему.

(00:30:00)

Например, организуем в ближайшее время конкурс постов в интернете с просьбой написать, рассказать, как бы ты потратил свои 500 тысяч, если бы Правительство тебе их вернуло. Или как бы ты потратил деньги, которые причитаются твоему городу или поселку, если бы в твоём поселке живет 1000 жителей, как бы ты потратил 500 млн рублей, которые Правительство могло бы вложить в развитие твоего города.

Все это надо объяснять. Мы все тут профессионалы, с точки зрения каждый своей профессии, эти идеи напитывать, развивать все эти темы. Объяснять людям, что на выведенные деньги можно развивать медицину, сельское хозяйство, развивать малые города, регионы, объяснять и убедить правительство повернуть экономическую политику и всю страну на новый курс, курс созидания и развития. Такой новый взгляд, предлагаем в новой форме поправить проведение МЭФ, и эту тему предлагаю сегодня обсудить.

Две темы. Нравится ли вам такой взгляд на дальнейшую работу? И денежно-кредитная политика, хотелось бы услышать ваши предложения, все понятно или нет. Сергею Юрьевич – ведущий специалист в нашей стране по денежно-кредитной политике, сейчас его мнение хотелось бы услышать о сказанном. Спасибо за внимание.

**Сергей Юрьевич:** Спасибо, Константин Анатольевич, за ту работу, что вы неустанно проводите. Я очень рад, что возобновляет деятельность МЭФ, это важная альтернатива той странной политике, которая ведется последние годы. Хочу вас искренне поблагодарить за то, что вы взяли на себя такую миссию организовать мыслящую часть нашего экспертного сообщества с целью как-то повлиять на принимаемые в области экономической политики решения. Очень хорошее название – Новый курс. Мы знаем, есть аналогия, курс Рузвельта. В ситуации, когда США находились в хаосе, и фактически страна была уже за гранью социальной катастрофы, люди голодали. Всего за несколько лет Рузвельту удалось вытащить страну из той глубочайшей депрессии, которая вошла в историю под названием Великая.

Исторические ситуации очень похожи, если брать мировую ситуацию. Мы сейчас тоже живем в период смены технологических и мирохозяйственных укладов, который отличается от обычных режимов экономического роста как раз депрессивными тенденциями. Обусловлен тем, что не работают ни прежние технологические траектории, они достигли насыщения, ни прежние институты управления. И на наших глазах сегодня рождается новая система управления экономическим развитием. Блестящий образец – Китай. По тем же принципам формирует сегодня свою политику развития страны Индии, Индокитая, которых никакой кризис, ни финансовый, ни эпидемиологический не сильно сбивает с траектории опережающего экономического роста. 30 лет они лидируют в мире,

и ближайшие 30-40 лет мы ожидаем, что именно там, в Юго-Восточной Азии, сформирована принципиально новая модель управления экономическим развитием, будем формироваться центр развития глобальной экономики.

Я польщен, что вы меня определили как главного специалиста по денежно-кредитной политике. В действительности я специалист в области развития экономики. И убежден в том, что все элементы денежно-кредитной политики должны работать на развитие. И даже денежно-кредитная политика, при всей кажущейся сложности этого искусства создавать деньги, где по простому подходят к ней и понимают, что деньги – это инструмент экономического роста, это средство организации кредита, как кровь в организме, которой должно быть столько, сколько нужно для развития здорового организма, особенно если это растущий организм, должна связывать имеющиеся ресурсы. В этом смысл денежной политики, в связуемости различных экономических ресурсов. Они связываются через оборот капитала. Оборот капитала имеет денежную форму. И сегодня мы живем в постиндустриальную эпоху.

(00:35:10)

Потому что была перед нами индустриальная эпоха, которая определялась крупными производствами, гигантскими корпорациями. Они бы не могли появиться на свет, если бы деньги были, как в нашей стране сегодня, каким-то фетишем. ЦБ нас отбросил куда-то в XIX век, когда государство еще не умело создавать деньги, хотя уже были ассигнации тогда, формировался механизм национальных валют. Но именно в XX веке сначала Советский Союз, а потом Япония, США начали использовать свое право государства создавать денег столько, сколько надо для развития экономики, и сняли навсегда проблемы нехватки денег для производственных кредитов, предназначенных для инвестиций и расширения производства. И все чудеса индустриализации у нас и на Западе не могли бы быть реализованы, если бы Госбанком СССР или ФРС командовали такие люди, которые сегодня сидят в российском ЦБ и не понимают, что деньги должны работать на экономический рост. Главная задача центральных банков, согласно теореме Тобина, это создание максимально благоприятных условий для роста инвестиций. И те банки, которые работают в этом направлении – это все банки стран «двадцатки», кроме российского и бразильского со всеми вытекающими последствиями, – они и создают самое простое, что может создать государство в рыночной экономике – создать обилие денежных ресурсов для кредитования инвестиций. В этом задача денежных властей. У нас этого не происходит. И несмотря на то, что вы видите декларацию, сделанную на самом высоком политическом уровне, призывающую нас к экономическому развитию, к рывку, к экономическому росту, в реальности вы видите. Что на фоне быстро растущих стран Азии мы выглядим очень бледно. И фактически в течение многих лет нам не удастся добиться нужных темпов экономического роста, которых требует президент, ни обеспечить повышение нашей страны, наших союзников по ЕАЭС в мировой экономике. Наш вес падает неумолимо, как в мире, так и в Азии, в ШОС. И происходит это как раз потому, что нет инвестиций. Президент ставил еще в 2012 году довести норму накопления до 27% ВВП, она у нас по-прежнему весит на уровне 20%. Хотя ресурсы есть.

Эта стагнация, связанная с крайне низкой нормой накопления, не позволяет выйти на устойчивый экономический рост. Поскольку я работаю в ЕАЭС, то на графиках вы видите не только Россию, но и наших партнеров по ЕАЭС. Из пяти государств только два сегодня демонстрируют нулевой рост, это мы и Белоруссия. И главная причина, что у нас и Белоруссии исполняется одна и та же денежная политика, ориентированная не на создание кредитных ресурсов, а на высасывание денег из экономики под предлогом борьбы с инфляцией.

Ведь экономическая политика сама по себе не может быть инструментом глупых фантазий. За любой экономической политикой стоят чьи-то интересы. Думать, что у нас просто неразумные необразованные люди принимают решения, это сильное упрощение. Дело в том, что политика высоких процентных ставок очень выгодная крупным коммерческим банкам, прежде всего государственным. Банковская маржа гигантская, государственные банки демонстрируют высокую прибыль благодаря высоким процентным ставкам. Даже случаи, когда они ошибаются с кредитными решениями, государства им компенсируют потери, банкиры сегодня чувствуют себя хозяевами жизни. Вошло в обиход такое понятие как залоговое рейдерство, когда банки произвольно ухудшают условия кредитования здоровых промышленных предприятий, просто отбирают активы в связи с тем, что предприятия не могут свести концы с концами в силу ухудшающихся условий кредитования.

(00:40:03)

С тех пор, как ЦБ взвинтил процентные ставки, у нас количество банкротств выросло в разы. И среди десятков тысяч предприятий, которые банкротятся, очень много вполне жизнеспособных, которые банкротятся только потому, что их лишают кредитов или произвольно ухудшают условия кредитов. Затем отбирают имущество и продают за бесценок своим партнерам. Залоговое рейдерство стало сегодня массовым явлением среди заемщиков кредитов у государственных банков. И ничего с этим поделать пока невозможно. Предприятия, во-первых, не могут брать кредиты из-за высоких ставок, а во-вторых, просто боятся, потому что легко лишиться собственности и потом еще потерять свободу.

Однако без роста инвестиций и без роста кредитов мы не можем рассчитывать ни на какое экономическое развитие. Мы видим все примеры экономических чудес за последние 50 лет. Каждое новое экономическое чудо сопровождается более высокими темпами роста инвестиций. И каждая страна, которая идет по пути догоняющего развития, переходя на опережающее развитие, совершает инвестиционный рывок.

Ресурсы, как я говорил, у нас имеются. Константин Анатольевич уже сказал про колоссальный вывоз капитала, который продолжается. Россия действительно выступает донором в мировой экономике. У нас длительное время положительная позиция на мировом финансовом рынке. Мы вывозим гораздо больше денег, чем оттуда берем. Почему это происходит? Странная ситуация. С одной стороны, наши денежные власти

позволяют вывозить, сами вывозят деньги и позволяют вывозить всем желающим. Хотя доходность на мировых рынках ниже, чем на нашем.

С другой стороны, ЦБ искусственно поддерживает высокую процентную ставку на финансовом рынке. Доходность сегодня в три раза выше, чем должна была бы быть, исходя из объективных показателей российской финансово-экономической системы. И это делается в интересах финансовых спекулянтов. Это вторая группа бенефициаров проводимой сегодня экономической политики. Спекулянты сегодня на российском рынке получают гигантские прибыли. Во-первых, получают за счет повышенной доходности. ЦБ поддерживает завышенную процентную ставку, это ведет к тому, что все ценные бумаги, особенно государственные, имеют доходность втрое выше, чем должна была бы быть по российским рейтингам. Спекулянты занимаются извлечением carry trade, то есть берут деньги на Западе дешево, вкладывают у нас дорого. Главные бенефициары – американские хедж-фонды, в их интересах сегодня работает наш финансовый регулятор. Замечу, что ЦБ, проводя операции по продаже своих облигаций и привлечению денег на свои депозиты, фактически запрещают коммерческим банкам снижать процентные ставки ниже ключевой. Потому что ни один здравомыслящий хозяйствующий субъект, без страха попасть в следственные органы, не будет принимать на себя решение дать кому-то кредит под 3%, взять на себя риск, если есть возможность положить в ЦБ под 7%, и ничем не рискуя, получать сегодня свою премию.

Первый бенефициар государственной политики – крупные государственные банки, которые стали хозяевами экономической жизни. Они работают на максимизацию доходов своего руководства фактически, а не на рост инвестиций в экономике.

Второй бенефициар – международные спекулянты, среди которых львиную долю рынка занимают американские хедж-фонды.

Кто же вывозит деньги? Те, кто торгуют сырьем. Это третьи бенефициары, которые живут за рубежом, а источники сверхприбыли получают здесь в России. Государство не желает отбирать у них природную ренту, которая должна принадлежать всему обществу, поэтому совершает налоговый маневр: отменяет вообще экспортную пошлину, давая экспортерам сырья фактически премию за то, что они вместо того, чтобы перерабатывать сырье в России, вывозят за рубеж и там же оставляют свои деньги, коль скоро им ЦБ разрешил не продавать валютную выручку.

В результате такой странной ситуации у нас экономика работает на половину мощности. Вы видите, что объем сбережений у нас в полтора раза выше объема инвестиций. Этот избыток сбережений вместо того, чтобы вкладываться в развитие экономики, вывозится. И если бы мы вкладывали деньги в развитие и использовали бы все имеющиеся в стране производственные мощности, то мы могли бы сегодня удвоить темпы экономического роста. Наши расчеты в ЕАЭС показывают, что объем промышленного производства может быть существенно увеличен, темпы роста могут быть подняты в два-три раза, если кредитные ресурсы будут доставлены промышленным предприятиям, которые сегодня

задыхаются от нехватки оборотных средств и не могут делать инвестиции долгосрочные в связи с тем, что нет возможности привлечь кредиты для долгосрочных инвестиций.

(00:45:31)

Стратегия опережающего развития, которую мы на нашем научном совете многократно обсуждаем и предлагаем, включает в себя пять составляющих. Первая – опережающий рост нового технологического уклада, который сегодня обеспечивает технологическую революцию в мире. Он растет в среднем с темпом до 35% в год по разным направлениям. Это нанобиоинженернокоммуникационные аддитивные цифровые технологии. Это динамическое наверстывание в тех сферах, где мы близки к передовому технологическому уровню и нужны только государственные инструменты, например, авиационная промышленность, которая стагнирует в течение многих лет по той причине, что государству не достаёт ума создать механизм финансового лизинга российских самолетов. Вместо того, чтобы поддерживать своего товаропроизводителя, мы даем льготы по НДС и по импортным пошлинам, и не берем даже налоги на имущество с иностранных самолетов. То есть налогообложение отечественных производителей самолетов примерно в три раза выше, чем импортных аналогов. Поэтому искусственно созданная неконкурентоспособность наших самолетов приводит к тому, что мы летаем на зарубежной технике.

Третье направление, о чем много говорят, но для его реализации нужны крупномасштабные инвестиции. Это углубление переработки сырья. Прежде всего нефтехимия, газохимия, без долгосрочных и очень больших кредитов здесь не обойтись.

Четвертое направление – это единственное, которым занимается правительство сегодня, так называемое догоняющее развитие. Импорт технологий в виде промышленной сборки, где иностранные инвесторы сами за нас делают то, что мы могли бы сделать и без них, но не желаем этого делать.

Пятое направление – повышение инновационной активности, где возможностей очень много, о чем говорит огромная утечка умов. У наших ученых, специалистов много идей. говорить о том, что нет проектов, означает не понимать просто, что происходит сегодня в наших вузах. Люди уезжают, по самым перспективным специальностям молодежь просто по каналам, проложенным крупными иностранными корпорациями, со студенческой скамьи уходят работать на зарубежные высокотехнологические компании вместо того, чтобы реализовывать свои идеи у нас.

Резервы, о которых я говорил, это прежде всего незагрузка производственных мощностей. Сегодня промышленность работает на половину мощности, именно из-за того что нет кредитов на оборотный капитал. И что предлагается? Системная экономическая политика для реализации этой стратегии опережающего развития. Мы можем выйти на темпы роста не менее 8% и даже 10% в год. Ресурсы позволяют это сделать. Она должна сочетать стратегическое планирование с рыночными механизмами таким образом, чтобы эти механизмы стимулировали рост инновационной и инвестиционной активности. Для

этого должна работать целевая денежно-кредитная политика. Здесь очень важно понимать, что одного снижения ключевой ставки недостаточно, потому что чтобы дать дешевый кредит в экономику, мы должны гарантировать, что деньги не уйдут на валютный рынок и не будут подхвачены спекулянтами, которые уже играли против рубля в 2008 году и 2014 году, когда ЦБ подкачивал деньги коммерческим банкам. Они эти деньги практически на 80% уводили на валютный рынок. Поэтому без изменения системы валютного регулирования и прекращения оттока капитала по операциям спекулятивным, нам добиться устойчивого притока денег в развитие производственной сферы не удастся. Эксперименты были в 90-х годах, в 2009 году, в 2014-ом. Каждый раз коммерческие банки, пользуясь тем, что у нас нет никаких ограничений по переводу рублей в валюту, тупо обменивали, выходили на валютный рынок, и пытались получить сверхприбыль на обвале курса рубля.

(00:50:01)

Здесь, чтобы реализовать это направление, мы должны понимать, кто нам противостоит. Нам противостоят валютные спекулянты. И ЦБ сегодня работает исключительно в интересах валютных спекулянтов. Я уже говорил, как он это делает. Надо понимать, что политика, о которой сейчас идет речь, все страны мира снижают процентные ставки и подкачивают в экономику деньги, дают кредиты, стараются облегчить положение отраслей, которые пострадали от эпидемии. А у нас наоборот – идет разговор поднять процентную ставку. А в Казахстане уже ее подняли в полтора раза. Почему такая политика? ЦБ хочет таким образом удержать спекулянтов на рынке. Ему нельзя допустить резкого падения курса нацвалюты. Они уже допустили его в той мере, в которой упали цены на нефть. Это кому выгодно падение? Тем людям, которые в правительстве отчитываются за формирование доходной части госбюджета, потому что в их воображении ниже курс будет нефтяных поступлений, и за одну тонну нефти они получают больше денег, чем получили бы при высоком курсе. А поскольку половина бюджетных доходов формируется за счет пошлин на нефть, у них такая логика: ничего страшного, нефть упала, пускай рубль упадет на столько же.

С другой стороны, если вы не вводите валютные ограничения, то у вас нет возможности воспрепятствовать спекулянтам сыграть против рубля. У нас две трети финансового рынка – иностранцы. Валютного рынка. Они по команде из Вашингтона легко могут обрушить наш курс как угодно, если ЦБ не обеспечивает стабильность курса. ЦБ может легко стабилизировать курс, для этого как раз нужны валютные резервы, о которых Константин Анатольевич говорил. У нас валютных резервов достаточно, чтобы держать курс стабильным сколь угодно долго. У нас объем валютных резервов больше, чем объем денежной базы. Но я не сторонник того, чтобы их потратить. Резервы по определению находятся в иностранной валюте и других ликвидных формах, может, золоте или облигациях каких-то государств. Но резервы нужны только для одной цели: поддерживать стабильность национальной валюты. Другой цели у них нет. Они у нас действительно избыточны.

Какие варианты? Сбросить резервы? А может, лучше создать больше рублей? Чем больше у нас будет кредитных ресурсов, тем больше возможностей для развития. Скажем, за последние 10 лет во всем мире количество денег увеличивалось, объем долларов, допустим, вырос почти в пять раз, а у нас количество денег сокращалось вследствие политики ЦБ. При этом увеличивались резервы. Объем денег, который ЦБ с 2014 года забрал из экономики, составляет порядка 12 трлн рублей. Их нужно вернуть в экономику. Но как? Просто напечатать, как предлагают либертарианцы, с вертолета разбросать? Есть такая монетаристская формула, которая не понимает, что деньги имеют целевое предназначение.

Или гораздо лучше – создать каналы целевого доведения денег до производственного сектора. Нам нужно не столько заниматься сегодня ключевой ставкой, на которую ориентируются спекулянты, сколько создавать целевые механизмы рефинансирования коммерческих банков под спрос на деньги со стороны производственного сектора. Для этого кредиты должны быть целевыми.

Мы технологически можем обеспечить контроль за целевым использованием денег, банкиры понимают, как это делать, плюс у нас есть современные цифровые технологии, которые могут позволить четко контролировать движение каждого рубля.

Такая система целевой кредитной эмиссии, которая должна ориентироваться прежде всего на снабжение кредитами производственных предприятий, желающих развивать свои технологии, должна обеспечить приток необходимого объема денежных ресурсов для восстановления экономического роста и обеспечения роста инвестиций.

Разумеется, здесь нужно следить за сбалансированностью, чтобы денег не оказалось больше, чем возможностей, тогда будут действительно инфляционные процессы. Во-вторых, очень важно, чтобы у предприятий были обязательства использовать деньги строго по назначению. Коммерческие банки не должны их направлять куда угодно, а предприятия должны брать на себя обязательства. Соответствующая форма у нас есть: специальные инвестиционные контракты, где предприятие берет на себя обязательства наращивать выпуск продукции, осваивать новые технологии, создавать новые рабочие места и так далее. А государство берет на себя обязательство поддерживать благоприятные условия для деятельности такого предприятия, включая в данном случае предоставление кредитных ресурсов.

(00:55:20)

И государственные банки должны в этой системе работать на рост кредитования инвестиций. В этом должна быть их главная задача. Это если говорить про денежно-кредитную политику вкратце.

ЦБ, к сожалению, собирается дальше изымать деньги из экономики. В этом смысле, если Правительство не добьется изменений денежно-кредитной политики, то у него не будет ресурсов обеспечить рост инвестиций. А без роста инвестиций не будет роста экономики

Завершая про налоговый маневр. Сущность: хотят освободить экспортеров сырья от экспортных пошлин, и переложить бремя налогов на внутреннего потребителя. Минус для экономического роста – 1,5%. Это иллюстрация к тому, что говорил Константин Анатольевич, а в целом потери нашей экономики от проводимой политики изъятия денег составляют порядка 25 трлн рублей уже недопроизведенной продукции.

Завершая, хочу сказать, что делать – теоретически понятно. Понятно, кто нам мешает это сделать, какие экономические интересы препятствуют изменению экономической политики. Преодолеть эти интересы непросто. И завершая, хочу вас поблагодарить, Константин Анатольевич, что вы формируете такую общественную коалицию за нормальный курс развития экономики. Спасибо за внимание. К сожалению, должен покинуть аудиторию, совещание в ЕАЭС комиссии.

**Константин Бабкин:** Спасибо. Понятно, что спекулянтам, крупным банкирам выгодна такая современная политика, что они зарабатывают суперприбыли. Но куда они денут эти суперприбыли? У них уже триллионы рублей. Будут десятки, сотни триллионов. Они не смогут их применить в рамках этой экономической политики, не смогут свои фантазии осуществить. Фантазии – это все-таки материальный мир. Ну купят они себе яхты, ну не 100 метров, а километр. Даже на это не смогут потратить деньги. Другое дело, если мы убедим даже их в том, что разумная экономическая политика позволит инвестировать эти деньги в реальный сектор, заниматься, изменять планету, страну, делать ее более прекрасной. Думаю, даже для этих людей это все будет интересно и выгодно. Просто они замкнулись в своих узких рамках, только деньги им застлали глаза. Кроме денег в мире еще масса вещей, которые представляют гораздо большую ценность, о которых мы сегодня говорим.

Идем дальше. Тосунян Гарегин Ашотович, президент Ассоциации российских банков.

**Гарегин Тосунян:** Также благодарен за приглашение. Оговорюсь, я не являюсь специалистом в макроэкономике и денежно-кредитной политике. Я являюсь специалистом в области банковского финансового права, но мне кажется, в оценке происходящего для меня гораздо важнее моя первая специальность – физик-ядерщик. Очень важно применить здравый смысл к происходящим процессам. И с точки зрения здравого смысла на такого рода форумах легче некоторые вещи, обострить проблемы, предложить какое-то виденье. В данном случае я большей частью представляю не только собственную точку зрения, но в определенной степени точку зрения рыночных участников банковской сферы. В этом смысле я с Константином Анатольевичем чуть-чуть поспорю. Он сказал, что здесь собрались безоговорочно недоверяющие невидимой руке рынка люди. Я не отношусь к таковым. Я крайности не приемлю. Если следовать вашему примеру, когда речь идет о том, что одни веруют, что Земля крутится вокруг Солнца, а другие – что Солнце крутится вокруг Земли, – на самом деле все гораздо проще: Земля крутится вокруг Солнца, но Земля крутится еще вокруг своей оси, и сама Солнечная система тоже вращается в галактике, и галактика во вселенной. То есть все гораздо сложнее. И упрощенные модели, когда невидимая рука рынка все решит, или наоборот, не доверять категорически руке рынка, это тоже другая крайность.

(01:00:36)

Потому что очень важно понимать, когда речь идет о государственных средствах, конечно, здесь не может работать невидимая рука рынка. Когда речь идет о частных средствах, то в значительной степени, конечно, работает рука рынка. И она видимая, невидимая. Видимой частью является интерес участников рынка. И когда я говорю, что представляю в определенной степени ту часть банковского рынка, которая является именно рыночниками, не монополистами, захватившими значительную часть рынка и диктующими экономике свои интересы, свои представления, как должно быть. Многие результаты, которые мы имеем – а мы имеем длительную стагнацию, явно затянувшуюся, – и периодически она уходит в рецессию. По видимому, в этом году тоже мы рискуем уйти в рецессию.

Эта стагнация, конечно, рукотворная. Те возможности, которые есть у нашей экономики и нашего финансового рынка, явно недоиспользованы или использованы в интересах – здесь я с Сергеем Юрьевичем абсолютно согласен – определенной группы лиц, банков в значительной степени, госмонополий. И это является спланированным и осознанным действием.

Другое дело, что это не соответствует интересам общества, страны в целом и ее большинства граждан. А способствует расслоению общества, которое у нас достигло серьезного уровня, когда возможны социальные потрясения, чего нам надо очень опасаться. Любые социальные отклонения приводят к экономическим негативным последствиям.

Очень наглядно то, что происходит с коронавирусом. Это показывает, что если не можешь грамотно спланировать, грамотно выстроить политику, даже в тех странах, которые, казалось бы, умеют это дело четко структурировать, организовывать. Сейчас выясняется, что ни одна страна, кроме китайцев, не сумела подойти к этому достаточно системно. Эти панические настроения, да еще отсутствие на международном уровне консолидации, приводит к очень неприятным эксцессам. И боюсь, как бы эта эпидемия коронавируса не перекинулась в экономическую эпидемию. То, что творится, очень серьезно на все виды бизнеса во всех странах повлияет.

Если говорить о теме, которую я выбрал, оттоки капитала из страны, о причинах этого оттока. Они тоже заставляют задуматься и поставить вопрос: почему происходит именно так? Что мы недоделываем, участники рынка с одной стороны и руководители экономических блоков с другой стороны, что за четверть века из России было вывезено 766 млрд долларов? А Сергей Юрьевич по 30 годам утверждает, что триллион. В принципе, эти цифры бьются, довольно близки между собой.

(01:05:03)

Если говорить об оттоке капитала, только за 2019 год он составил по оценке ЦБ 40 млрд. Да, это меньше на треть, чем в 2018 году, но это большая сумма. И возникает вопрос: у нас что, нет емкости рынка? Некуда вкладываться? При неразвитости нашей

инфраструктуры, при огромной территории, огромном спросе на многие товары и услуги, и при достаточном интеллектуальном уровне наших сограждан, в чем причина того, что капитал не находит места на своем рынке, ищет инвестиции в других странах, где соответствующие доходы по вложению капитала никак не могут быть выше, чем в нашей стране. Даже по банковским вкладам, хотя в валюте соответствующие проценты, предлагаемые банками, снизились до единицы, в прошлом году были и на уровне 3%, а потом постепенно ушли в 1%, а по евро ушли в ноль, но по рублям у нас доходы на уровне 5%. А еще два года назад это были 7-10%. Почему же тогда люди вкладываются? Привожу банковский рынок как пример. По многим отраслям рынка доходы выше.

Основная причина в инвестиционном климате. Ведущие экономисты (я к экономистам вообще не отношусь) говорят о том, что без соответствующей экономической политики, которая стимулирует инвесторов на вложения, мы не продвинемся. И вопрос стимулирования в первую очередь упирается в процентную ставку. При том уровне процентных ставок, которые есть, трудно ждать от бизнеса, что он согласится под двухзначные ставки брать кредиты, и потом окупать их за короткое время невозможно, а за длительное время очень накладно. Поэтому проблема процентной ставки – один из важнейших параметров денежно-кредитной политики – проблема инвестиционного стимулирования, проблема бизнес-климата – это ключевые базовые точки, от которых надо отталкиваться.

Могу сказать еще по ряду показателей, что у нас политика ЦБ вызывает множество вопросов, хотя я бы не стал огульно говорить, что она абсолютно бездарная, непонятная. Но к сожалению, она в интересах определенной группы участников рынка, тех самых монопольных участников рынка, которые монополизировали часть рынка и могут через механизмы лоббизма диктовать, под свои интересы формировать экономическую политику многих.

Конечно, экспортерам, с одной стороны, и крупнейшим банкам с госучастием с другой стороны, выгодны соответствующие высокие ставки. Наряду с высокими ставками они обыграли другой свой интерес – тарифную политику. Сейчас тарифные доходы стали соизмеримы с процентными доходами. И многие ударились в то, что вы, если представляете бизнес, наверняка знаете, что проценты по тарифам доходят до 5-7%, даже до 12% у некоторых банков. Это удивительный тренд, как раз тут невидимая рука рынка вообще не причем. Здесь государство должно жесточайшим образом отсекают такие аппетиты, потому что налогом облагать, тем более денежное обращение, может только государство.

А когда, монополизировав рынок, я вам навязываю свой налог на движение капитала, причем даже не 6% по упрощенке, а это 8-10% за движение капитала. Такого абсурда ни в одной стране мира доселе не было.

(01:10:16)

ЕС в другую крайность ударился, в 2015 году Евробанк вообще запретил взимание процентов, если вы осуществляете платежи по своим счетам, и свои платежи контрагентам. В любую точку в Европе вы можете перевести сумму со своего счета на свой счет, и оплатить по платежам своим беспроцентно с 2015 года. Это запрет, банки не имеют права. Директивно тоже напрягает здравый смысл. Но если обратить внимание, что было до 2015 года, то были фиксированные платежи, фиксированная сумма.

     (01:11:14) интересах, осуществляемая с третьей стороны. Это вопросы, на которые, конечно, я готов был 30-40 минут делать доклады, но регламент есть регламент. Может, в полемике некоторые яркие цифры и примеры приведу.

**Константин Бабкин:** Слово «рынок» у нас не запрещено, мы все тут не волонтеры. Другое дело, что мы не готовы безвольно плыть по его волнам. Мы хотим, чтобы государство, общество регулировало этот рынок, направляло деятельность участников в созидательное русло, а не на спекуляции и на вывод денег из страны.

Улумбекова Гузель Эрнстовна, руководитель Высшей школы организации и управления здравоохранением.

**Гузель Улумбекова:** Коллеги, я буду говорить о здравоохранении, которое касается каждого из нас. Я буду говорить о системном кризисе в состоянии здоровья населения, о системном кризисе в здравоохранении, об осознании этого, и о том, что нам надо делать.

Итак, кризис здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни. Ключевая характеристика здоровья населения любой страны, которая считается по коэффициентам смертности по возрастным, в нашей стране на пять лет ниже, чем в новых странах ЕС, которые близки к нам по уровню экономического развития: Чехия, Венгрия, Польша, Словакия и другие.

У них такая ожидаемая продолжительность жизни была 20 лет. А в старых странах ЕС была 43 года назад.

Если бы в нашей стране коэффициент смертности, то есть число умерших на 1000 населения, был не вот эта красная линия, которая представлена на этом рисунке, а был на уровне названных новых стран ЕС, то есть 10,6 случаев на 1000 населения, то мы бы смогли сегодня сохранить 13 млн жизней российских граждан.

От чего зависит здоровье населения России, ожидаемая продолжительность жизни? Мы в своей школе сделали расчеты и показали, что для нашей страны на примере всех субъектов РФ социально-экономические факторы, то есть ВВП на душу населения, заработная плата, на 37% определяет ожидаемую продолжительность жизни. Образ жизни, потребление алкоголя и табакокурение на 33%. А мы, здравоохранение, то есть доступность и качество медицинской помощи, которая определяется его финансированием, определяем ожидаемую продолжительность жизни на 30%.

Давайте каждый из этих факторов посмотрим. Средняя заработанная плата в экономике в полтора раза ниже, чем в новых странах ЕС, по ППС к доллару на душу населения. Более

того, более половины населения нашей страны проживает на доходы менее чем 25 тыс. рублей в месяц, и реальные доходы населения последние шесть лет падают.

(01:15:18)

Как мы ведем здоровый образ жизни? Алкоголь потребляем в расчете на душу населения на 35% выше, чем в США, Канаде и Финляндии. Доля распространенности курящих среди взрослого населения у нас самая высокая, и почти в три раза выше, чем в США и Канаде. При таких условиях, при таких доходах населения следует думать, что у нас отличное бесплатное здравоохранение. Но не тут-то было: в 2018 году подушевые расходы на здравоохранение по ППС к доллару по сравнению с новыми странами ЕС, которые близки к нашей стране по уровню экономического развития, были почти в два раза ниже, чем в нашей стране.

Итак, у нас в здравоохранении системный кризис. Его причины: длительное нищенское недофинансирование здравоохранения и губительные реформы.

Что это за реформы? Мы так же, как в любой отрасли, мы как фабрика. С одной стороны входят больные люди. Конечно, которых, благодаря хорошему образу жизни, должно быть как можно меньше. Но с другой стороны, мы должны выпустить как можно больше отремонтированных и подлеченных. Что случилось в результате пресловутой оптимизации, сокращения кадров и коек в России с 2012-го по 2018-ый год? Число больных возросло больше, чем на 10 млн, число врачей, которое обеспечивает доступность медицинской помощи, сократилось на 46 тысяч, коек на 160 тысяч, а государственное финансирование в постоянных ценах снизилось на 4%. При этом снижении все было направлено не на первичное звено, а на строительство высокотехнологичных мощностей. Мы смогли меньше пролечить бесплатно наших пациентов.

Что стало с обеспеченностью практикующими врачами? В нашей стране при большем потоке больных и при гигантских расстояниях (вся Европа 500 млн на таком пятакке), у нас обеспеченность врачами стала меньше на 15%, чем в Германии. Обеспеченность койками стала на 15% меньше, чем в Австрии, Японии, Корее и ряде других стран.

Государственные расходы на лекарственные средства в амбулаторных условиях, то есть по рецепту врача бесплатно, в нашей стране в три раза ниже, чем в новых странах ЕС. При этом у нас только 5% населения получает эти лекарства бесплатно. Это льготники. У них все, кому врач выписал рецепт. В результате здравоохранение – проблема номер один для граждан. И это не просто недовольство. У пациентов сегодня отчаяние, а у медицинских работников выгорание. В какой-то момент не только молодежи, и опытным врачам становится невозможно выполнять свою работу. И никакие полумеры не помогут.

Отчет Счетной палаты за 2019 год, продолжается массовый отток кадров из отрасли. Это выражение врача на нашем закрытом портале «Врачи России» собрало больше всего лайков. Наше положение бесправнее, чем у рабов. Нищенские заработные платы, постоянное третирование со стороны контролирующих проверяющих органов,

экстремизма потребительского, избыточные, невыполнимые в отсутствие ресурсов и кадров требования. Так в результате падает качество медицинской помощи. Это рост внутрибольничной летальности. Только за последние шесть лет она выросла на 20%. Главный вывод: система здравоохранения исчерпала все свои резервы и находится в критическом состоянии. В таких условиях мы не можем работать, исполнять свой долг, а пациенты не могут получить необходимую помощь.

Я хочу, чтобы было осознание. У кого? Его сегодня нет и у исполнительной, и законодательной власти, и у политических партий. Ни у кого из них я не видела внятной программы. И у медицинской общественности, имею в виду ее элиту и нас с вами.

Что нужно сделать, чтобы достичь национальной цели 77-78 лет к 2024 году? Мы сделали расчеты. Для этого каждый год государственное финансирование здравоохранения надо увеличивать на 10% в постоянных ценах. Это к 2024 году как раз составит пресловутые 5% ВВП, у нас сегодня 3% с небольшим ВВП государственное финансирование здравоохранения. А это как раз тот уровень, который сегодня сложился в новых странах ЕС, где ожидаемая продолжительности жизни не 73 года, а уже 78. Сколько это в деньгах? Ежегодно дополнительно 720 млрд рублей в постоянных ценах к имеющемуся финансированию здравоохранения. На что они должны пойти? 300 млрд на повышение оплаты труда профессорско-преподавательского состава, ординаторов, аспирантов, врачей, преподавателей медицинских колледжей, медсестер. И без этого они не придут в отрасль. 60 млрд – квалификация медицинских кадров, массовая. 300 млрд на систему всеобщего лекарственного обеспечения. Оставшиеся средства на отдельную программу.

(01:20:35)

Где взять деньги? Вообще-то мы не должны входить в положение финансово-экономического блока. Эти деньги, как правильно Глазьев сказал, должны работать на экономику на отрасли, чтобы они развивались. Назову четыре причины. Прогрессивная шкала налогообложения на сверхбогатство. Перераспределение балансов внутри экономики по стоимости услуг. У нас завышенные расходы на электроэнергию, а значит, если у кого-то больше, то у кого-то меньше. А наши медицинские услуги внутри экономики и ВВП занижены. У нас сегодня и электроэнергия, и топливо стоят дороже, чем в США. Неоправданно высокие бонусы топ-менеджерам в госкорпорациях. А мы, основа безопасности страны, почему наши врачи не получают такие деньги? И конечно, резервные фонды. Откуда хотите берите деньги, но они необходимы в системе здравоохранения. Потому что здравоохранение, как и оборона, это основа безопасности страны. Думаю, вы сегодня это поняли. Мы спасаем жизни и здоровье и нашего народа. А значит, и вас, и нас, которые сидят в этом зале.

В завершение, хочу, чтобы среди вас было осознание системного кризиса в здравоохранении. И чтобы вы встали на сторону, те деньги, которые, дай бог, будут привлечены в нашу страну, пошли на систему здравоохранения. Жизнь коротка, уверяю вас. Хочу, чтобы каждый из нас сказал: я сделал все, что мог.

Дам рекомендации касательно коронавируса, я видела, вы их не соблюдаете. Что надо делать обязательно? Мыть руки. Вы пришли из метро, вы не хватаетесь за свое лицо, за свои сумки, вы идете и моете руки. Если есть возможность, купите дезинфицирующие средства. Вы не жмете друг другу руки. Стоите на расстоянии полметра друг от друга. Старайтесь избегать общественных средств. Не подносите свои руки к лицу, я видела, ползала это делали. Старайтесь избегать общественных мест, где заведомо больше 50 человек.

Пришли из метро, помыли руки, сполоснули лицо, промыли нос. И всем желаю здоровья!

**Константин Бабкин:** Спасибо. На все здравоохранение 710 млрд рублей, это 10 млрд долларов. Каждый год.

**Гузель Улумбекова:** 3,2 трлн рублей в целом сегодня, это 3% ВВП. Чтобы к 2024 году было 5% ВВП, и чтобы мы могли увеличивать государственное финансирование здравоохранения ежегодно на 10%, в среднем каждый год плюс 710 млрд рублей в ценах 2018 года. Без этого мы вас медицинской помощью доступной не обеспечим. (01:24:14) Я специалист в организации здравоохранения. Я вам со всей ответственностью заявляю, как заявляла в 2012 году, что нельзя сокращать инфекционные койки, нельзя сокращать кадры. У нас будет недоступная медицинская помощь. Сегодня со всей ответственностью заявляю, если в самое ближайшее время мы не примем решительные меры для увеличения государственного финансирования здравоохранения и не направим на те меры, которые я говорю, будет крах государственной системы здравоохранения. И это приведет к серьезному усилению социального недовольства.

Если вы при этом снизите свой вес, не будете курить, будете активно мониторить свое давление, я вам гарантирую, что врач первичного звена будет для вас доступен. И будет в том числе координировать вам медицинскую помощь.

**Константин Бабкин:** По крайней мере мы увидели иллюстрацию того, что надо вкладывать в людей, в медицину, реальный сектор, а не в спекуляции и не выводить деньги из нашей страны.

Всеволод Сантевич, глава Чкаловского сельского поселения Приморского края.

(01:25:53)

**Всеволод Сантевич:** Я посмотрел информацию: 70 трлн рублей находятся за рубежом. Поселение, которое я возглавляю, бюджет всего 14 млн. У главы зарплата 40 тысяч. Вот на это мы живем. Население 7 тысяч. Это поселение, состоящее из пяти сел. Я сразу задаюсь вопросом. Мне постоянно говорят о том, что потерпите, нужно экономить средства, денег нет. Ни на водоснабжение, ни на дороги, ни на образование, ни на медицину. У меня из поселения уезжают люди, целые улицы уже пустые. Когда проезжаю по селам, мне становится страшно. И вы говорите, что Новый курс. Возможен ли он в нашей стране и возможно ли развитие поселений в России? Новый курс развития страны – это индустриализация, это развитие сельского хозяйства, это смена приоритетов с внешнего

курса страны на внутреннее развитие страны и общества. В моем понимании, невозможно в принципе. Руководство страны нашей не заинтересовано в чем-либо его менять, их все устраивает. Подмяли под себя ресурсы огромной страны, драконовские налоги стянули в Москву, где даже мэр набирается наглости в эфире говорить, что Москва содержит всю страну. Когда я это услышал, меня это передернуло. В стране уже полным ходом мчится, как старый поезд, разлуха. На примере образования в моем поселении: полное отсутствие молодых специалистов, учителей заставляет совмещать преподавание по несвойственным им предметам. Родители вынуждены возить детей в город к репетиторам, и попутно присматривают, как бы переехать в город.

Когда несколько родителей **Сиягинской** школы, в которую входит мое поселение, подняли проблемы школы, это отсутствие денег на ежегодный ремонт, отсутствие воды, туалетов, отсутствие учебников и материального обеспечения предметов, и все это годами длится – так им устроили такую травлю. Во всех смертных грехах обвинил.

Отсутствие медиков. В некоторых селах медики у меня вообще отсутствуют. И здесь попутно идет отсутствие транспорта, нет между селами автобусного сообщения.

Мне также говорят, что денег нет, обращайтесь к предпринимателям. Предприниматели говорят, что если вы будете нас дотировать и давать денег – с удовольствием поедем меж ваших сел. Вот наша экономика в нашей стране.

Отдельно могу сказать, в Приморском крае сегодня не могут работать на земле, пахать, сеять, убирать. За 20 лет процветания у нас вывели как вид профессии, связанные с сельским хозяйством – трактористов, слесарей, сварщиков, токарей, бухгалтеров, поваров. У меня в поселении все сельхозники днем с огнем ищут, где бы найти тракториста и кого бы посадить на трактор. Огромные площади в Приморском крае в советское время определили под рисовые поля. Последние 10 лет сеяли и выращивали рис китайские агрономы. С последними событиями в Приморье не будет риса. И он не шел на экспорт, весь рис в Приморском крае съедала Россия. Я это знаю, поскольку общаюсь с производителями.

(01:30:27)

Сейчас уже вижу, что Краснодарский край начинает привозить нам рис. А все почему? На территории у меня села Чкаловского было профтехучилище. В целях экономии сначала его объединили, а потом сделали так, что вывезли все оборудование и приняли все меры, чтобы дети туда не пошли. И все, нам сказали, что невыгодно его содержать, училище закрыли. После этого нам говорят в крае: привлекайте местное население на работы сельхозтоваропроизводителей. Я им говорю: где? Где их найти? У вас на бирже стоит 300 человек, нет там ни одного тракториста. Все уехали. Вахтовым методом работать, еще куда-то. А молодое поколение не подрастает. Мы его не воспитываем. Каждый год мне, как главе поселения власти района и края настоятельно рекомендуют организовать добровольные пожарные дружины. И даже инвентарь прислали. Вот с такими метелками

они должны бороться с пожарами в целях экономии. Такие метелки мне прислали, и сказали, чтобы население тушило пожары самостоятельно.

Или мне прислали инструкцию. Федеральное агентство лесного хозяйства Россельхоза, подписанное заместителем руководителя. Зачитаю. В соответствии с рекомендациями рабочей группы по совершенствованию лесного законодательства под председательством заместителя председателя совета федерации Федерального собрания РФ Воробьева, Федеральное агентство лесного хозяйства направляет для ознакомления и использования в работе памятку для граждан по сбору и заготовке валежника для собственных нужд. Вы помните, как депутаты Госдумы сподобились разрешить населению собирать валежник? На последней странице инструкция, где запрет на использование спецтранспорта: трактор, автомобиль, а внизу санки. То есть население российское на горбу дрова... Даже в царской России, я думаю, не запрещали санки использовать. Это все официальные документы.

Или есть у нас монополист, железная дорога. По территории сельского поселения проходит железная дорога, станция Свиягино. Там железная дорога закрыла кассу и зал ожидания, мотивируя тем, что им невыгодно это. У меня возникает мысль, может, в Москве закроем Белорусский или Казанский вокзал, и отправим население на перроне приобретать билеты и ждать в дождь, и снег. Тогда, думаю, Правительство быстро опомнится, что творят.

Отсутствие нормальных перронов заставляет людей запрыгивать и спрыгивать с поезда. Это ли не издевательство над населением? И мы все тут говорим, как вернуть деньги.

Тогда мне понятно, что имел в виду премьер Мишутин, когда говорил, что у нас золотовалютные резервы и Фонд национального благосостояния позволяют прожить несколько лет в связи с последними событиями. Думаю, он имел в виду, что верхушка страны проживет несколько лет, только не население страны, где даже генералы и полковники позволяют себе набивать тоннами золото в квартирах и в подвалах.

(01:35:13)

У меня накопилось несколько вопросов. В стране, где с экранов телевизора круглосуточно зомбируют, рассказывая нам о райской жизни, а кто не согласен, говорят, что это враг страны, где нет развития промышленности и сельского хозяйства, где больным детям собирают на лечение всей страной, а чиновники организуют спецбор для одного ребенка из Сирии, и захлеб на весь мир хвалятся, где гуманитарная помощь из России идет во все концы мира, а пожилые люди должны находиться на сухом пайке и даже иногда воровать хлеб. Вы иногда видели сюжеты по телевидению, где чиновничий, прокурорский и полицейский беспредел, где президент 20 лет рассказывает о счастливой жизни россиянам и обещал не поднимать пенсионный возраст, выступал гарантом Конституции, где говорил, что сев в кресло, нельзя цепляться за него пожизненно, где депутаты Госдумы и Совета федерации с щенячьим повизгиванием реагируют на каждый чих Президента. У этой страны нет будущего, я считаю. У меня предложение, чтобы деньги

вернулись на родину, предлагаю провести общенародное голосование по отзыву депутатов Госдумы и Совета федерации. И всех парламентов региональных, где большинство единороссов. Тогда у нас будет смена власти, тогда у нас вернутся деньги в Россию.

**[REDACTED]** (01:37:48)

**Константин Бабкин:** Проблема в том, что не только «Единая Россия» выводит деньги из страны. Оппозиция так называемая, «Яблоко», СПС и Навальный тоже говорят, что надо делать в Норвегии, смотрите, Норвегия выводит деньги из страны, все у нее хорошо, надо так же делать и все у нас будет замечательно. Много людей еще в стране, которые либо не задумываются, либо поддерживают существующую эту парадигму, в которой все вращается вокруг глобальных корпораций, это мы должны им нравиться. Надо вести много разъяснительной работы, чтобы те огромные фонтаны денег, которые выбрасывает наша страна, богатая людьми и ресурсами, чтобы эти фонтаны не вытекали в сторону спекулянтов и непроеизводственных вещей, а шли на благо нашего народа.

Делягин Михаил Геннадьевич, научный директор Института проблем глобализации.

**Михаил Делягин:** Коллеги, я поостерегусь оскорблять президента РФ, как москвич, путем цитирования его многочисленных заявлений, обещаний, планов и прогнозов. Но не надо вменять сущностям несвойственные им свойства, говорить о том, что наше государство собирается чего-то развивать, можно, конечно, с высоких трибун и прочее, но это несерьезно. И это проявление неуважения к этому государству. Многие помнят, и я это видел, что в 1990 году в недрах СССР, 30 лет назад, российское государство создавалось в недрах СССР для решения очень простой и примитивной задачи: разграбления советского наследства и легализации его в качестве личных богатств. Точка. Другого функционала у этого государства я не наблюдаю за все 30 лет его существования. Может, я близорукий, но когда очки снимаю, тоже не наблюдаю. И никто не наблюдает.

(01:40:27)

Поэтому то, что мы здесь услышали, если бы Гузель Эрнстовна выступила с этим на коллегии Минздрава, может быть, кто-то застеснялся в аудитории, там врачи еще уцелели некоторые. А если бы она выступила на заседании Правительства, я подозреваю, ее бы встретили бурными аплодисментами, и всем министрам здравоохранения за последние пять лет дали бы ордена.

Кто у нас проводит политику в отношении регионов, при которой у регионов денег нет, не было и не будет никогда, пока проводится эта политика? Минфин. Один министр финансов у нас сидел 11,5 лет, сейчас возглавляет Счетную палату. Другой тоже уже, по моему, восемь лет сидит и дальше сидеть будет. Потому что главный функционал – разграбление данной территории. И почти любой человек, проживающий в РФ, хочет того или нет. Голосует за «Единую Россию», «Партию дела» или еще кого-нибудь, является объективно врагом государства. Потому что он отвлекает на себя ресурсы, которые

можно было бы украсть. Да, их раньше вывозили, уже вывозят не все, некоторые накапливают здесь, но это уже детали, где легализовывать украденное.

Конечно, эта политика трансформируется, потому что в 90-е годы грабили материальный капитал. Его разграбили к началу века. И перелом, связанный с приходом Путина, заключался в том, что грабить материальные ценности стало невозможно физически. Они закончились. И бюджет весь распилили. Дальше был период борьбы за власть, который закончился в 2004 году, и в 2005 году была людоедская монетизация льгот. Гениальность новой волны политиков, которые пришли во власть с Путиным заключается в том, что они сумели от разграбления материального капитала перейти к разграблению капитала социального: здравоохранения, образования, культуры в целом. Включите телевизор, посмотрите, что там показывают. Это разграбление культуры. Это уничтожение культуры как способности людей адекватно воспринимать себя и мир.

В рамках этой политики, этого государства, естественно, может развиваться только одна идеология – либеральная. Последние сто лет она к Вольтеру отношения уже не имеет. Это идеология поощрения, защиты и службы глобальным финансовым спекулянтам (или своим, но глобальные сильнее, потому они лучше), в том числе против своего народа. Поставьте себя на место Правительства. Любой рубль, который направлен на строительство дороги, развитие сельского поселения, здравоохранение, образования, ФСБ, в конце концов – этот рубль украден у финансовых спекулянтов. Это вопиющая чудовищная бесхозяйственность. Мы могли на этот рубль поспекулировать, а мы его куда-то тратим на какие-то содержательные нужды, неважно какие. Это же глупость. Это неправильно. Поэтому покойный Гайдар, если ему показывали палец, говорил, что нужно сократить бюджетные расходы, в первую очередь на социалочку, потому что нужно высвободить деньги для финансовой спекуляции. Но этого, как интеллигентный человек, он, естественно, недоговаривал. Он понимал, где нужно поставить точку в предложении.

И когда мы смотрим на сегодняшнюю политику, нет абсолютной истины, но есть абсолютная ложь: денег нет. Когда господин Медведев сказал, что денег нет, но вы держитесь, неиспользуемые остатки средств на счетах федерального бюджета, без международных резервов, только в бюджете, составляли 7,3 трлн рублей. С того времени утекло много воды, много человеческих жизней, которые уничтожаются благодаря в том числе сегодняшней политике. На сегодняшний день на 1 марта сегодняшнего года, по отчетности Минфина, не ЦРУ и не Навального, в статистике, неиспользуемые остатки средств федерального бюджета составили 14,4 трлн рублей. Они не выросли вдвое. Они выросли чуть меньше. Январь и февраль у нас был дефицитный бюджет. Неиспользуемые остатки все равно росли. Они выросли очень здорово. 14,4 трлн рублей – это деньги, на которые можно заново построить страну.

(01:45:24)

Чтобы уничтожить нищету в России, чтобы гарантировать гражданам РФ прожиточный минимум нужно, по официальным данным, 0,8 трлн рублей. Конечно, у нас занижен прожиточный минимум, официальные власти врут. Допустим, нужно 2 трлн рублей.

Причем эти деньги в основном сразу же вернутся в виде налогов, прокрутившись по экономике и повысив экономическую активность. Почему государство этого не делает? Очень просто. Если вкладывать в Россию, тут могут возникнуть конкуренты для глобальных корпораций, которым служит государство. А 14,3 трлн рублей, если их использовать во что-то полезное и во что-то инвестировать, неважно, в людей, в железо, в землю, то эти деньги потом нельзя надеяться использовать для финансовых спекуляций. А пока они просто лежат, но их слишком много, чтобы украсть, но можно отщипывать по кусочкам, полковникам Захарченко хватит. А с другой стороны, есть надежда, что в какой-нибудь кризис удастся их быстро спалить, сжечь, как мы это видели в 90-е годы.

В бюджете должны быть деньги на кассовый резерв, вдруг что-то случится. В нормальные обстоятельства, при эффективном использовании бюджета, это должно быть примерно 100 млрд рублей. Хорошо, у нас сейчас коронавирус, низкая эффективность работы Минфина. Хорошо, полтриллиона рублей должно быть на покрытие кассовых разрывов. Все остальное, 14 трлн, это деньги, которые в любом момент могут быть направлены на что? 2,5 трлн собираются отдать Банку России за государственный же Сбербанк, если посмотреть условия сделки, они сводятся к формуле: ребята мы вам даем деньги, только вы нам их не отдавайте, пожалуйста. Потому что деньги надо куда-то засунуть, лишь бы они не шли на благо РФ.

Второй источник средств – международный резерв Банка России. Валютная часть бюджетных ресурсов учитывается в международных резервах Банка России, но в целом они где-то 570 млрд долларов, они уже такие большие, что никого не интересует их величина. Есть критерии Рейди (01:47:58), рассчитанные на основе чудовищного кризиса 97-99 годов, сколько нужно международных резервов, чтобы гарантированно при любых обстоятельствах обеспечить стабильность национальной валюты без, подчеркиваю, ограничения трансграничного движения капитала. На самом деле такое ограничение невозможно. Если оставаться полностью в либеральной парадигме, что всё для финансовых спекуляций, оказывается, что не менее 270 млрд долларов мы можем вынуть из карманов и направить на развитие сегодня. В любой момент, как только захочется. Но поскольку развитие страны отвлечет деньги, пусть даже от потенциальных финансовых спекулянтов, и может создать конкурентов для Запада, а теперь уже и для Китая, то это развитие является абсолютным внутренним запретом для любых нынешних властей РФ, которые были либералами по идеологии и остаются.

Наконец, у нас есть замечательный резерв, пенсионные деньги, которые не используются никак. Они просто медленно сжигаются. Деньги, которые мы платим из своей будущей пенсии, просто медленно сжигаются. Они съедаются инфляцией. Их разрешено вкладывать в такие финансовые инструменты, доходность по которым будет точно ниже инфляции.

Что с ними можно сделать? У нас есть вид бизнеса с гарантированной доходностью, гарантированной высокой рентабельностью на ближайшие 15 лет – это модернизация ЖКХ всех крупных и средних населенных пунктов, где это еще не произошло, и модернизация ЖКХ богатых малых населенных пунктов, которые тоже, пусть и в

небольшом количестве, но имеются. Это гарантированный бизнес с гарантированной доходностью. И деньги пенсионные могут быть туда направлены и гарантировать пенсии по честному, если предположить, что правительство собирается когда-нибудь служить РФ. Но эта гипотеза реальности не соответствует, потому что сменяющие друг друга правительства служат кому угодно, кроме РФ.

(01:50:17)

Мы сейчас видим огромные проблемы с нашим государством, которое, на мой взгляд, является одним из самых эффективных управленческих организмов вообще в истории человечества. А из существующих сегодня вообще самый эффективный управленческий организм. Просто не нужно ему приписывать несвойственные ему задачи. Но если сломать его ориентацию, в конце концов, люди с извращенной сексуальной ориентацией даже иногда возвращаются к нормальной ориентации, такие случаи есть, и люди с извращенной политической ориентацией иногда возвращаются к нормальной политической ориентации. Если наше государство начнет служить народу, а не быть врагом народа, тогда есть универсальный детский простой рецепт ответа на все кризисы, которые можно вообразить, и глобальные, и внутренние: модернизация инфраструктуры. Инфраструктура по своей природе, вкладывает один, а достается всем. Это недоступно для частного бизнеса, кроме цифровой инфраструктуры. Чтобы это было рентабельно, нужно обложить всех совершенно запредельной данью. Классический пример – все автомобильные дороги, которые запретительно дороги именно поэтому у нас. Поэтому государство должно заниматься модернизацией инфраструктуры. Это сфера, гарантированная от недобросовестной конкуренции с частным бизнесом. И модернизация инфраструктуры должна быть комплексной на основе современных технологий. Это резко снизит издержки, резко повысит деловую активность в стране, резко повысит благосостояние. Но только после того, как это станет для государства полезно.

Пока это для государство вредно – потому что любой рубль, потраченный на что-то полезное, отнят у глобальных финансовых спекуляций, – этого не будет. Поэтому мы сейчас обсуждаем вопрос, что делать, когда народ России вернет себе государственную власть. Думаю, обсуждать, как это делать, да еще и в рамках действующего законодательства, не будем уж совсем смеяться, это вопрос для чуть другой аудитории, чуть других обстоятельств. Спасибо.

**Константин Бабкин:** Спасибо, Михаил Геннадьевич. Гамза Владимир Андреевич, председатель Совета ТПП РФ по финансово-промышленной и инвестиционной политике.

**Владимир Гамза:** Оставляю презентацию, чтобы была возможность ее посмотреть.

Понятно, что все шесть лет мы будем жить в соответствии с майским указом 2018 года президента. И по большинству позиций за прошлый год мы не сильно выросли. Совершенно очевидно, что основная причина – монетарная политика, которая у нас проводится. И основная ошибка в этой монетарной политике – опора на резервы, а не

развитие экономики в преодолении кризиса. Константин Анатольевич об этом сказал. Я считаю, что в Новом курсе это ключевая вещь, которая должна быть.

И чтобы всем конкретно было понятно, к чему привела такая политика, вот наша полная денежная масса России на сегодняшний день. Внутренняя полная денежная масса. Это кэш-позиции, это не активы России. Это количество денег, которое находится в распоряжении у России. 123,5 трлн рублей. Я отвечаю за каждую цифру. При этом там, где оценочные позиции, я взял только самые минимальные, из тех, что дают эксперты. При этом денежная масса, из всей этой полной денежной массы, наша денежная масса сегодня 47,6 трлн рублей.

Что такое национальная денежная масса, M2? Это то, что создает наш ВВП. Вся остальная денежная масса, помимо 47,6 трлн рублей, не участвует в экономическом росте. Это все кубышка. Мы страна-кубышка сегодня. Мы понастроили резервов непонятно для чего. Валютные резервы сегодня в 8 раз больше, чем рекомендованные Всемирным банком для государств. Не в два-три, а в 8 раз больше.

(01:55:35)

У нас растут средства Правительства, активы в иностранной валюте и так далее. Достаточно много вывезено за рубеж. И это все не работает на экономику. Хочу подчеркнуть, мы очень бедная страна. Хочу, чтобы все это понимали. У нас валовой внутренний продукт сегодня в месяц на душу населения – 62 тыс. рублей. Всё. Мы по ППС на 50 месте в мире, по ВВП на душу населения. По курсовому – на 62-м. При этом в прошлом году мы потеряли по ППС – одно место, по курсовому – два места в мире.

Теперь отнимите 40% от 62 тыс., которые изымает государство. Государство изымает 40% произведенного ВВП. Кстати, в США – 32%, в Китае – 21%. Почувствуйте разница для экономики. Отнимите, и у вас останется 36 тыс. рублей. Одна треть всегда, и во всем мире также, это накопление капиталов бизнесом. У вас остается 24 тыс. рублей на человека. И до тех пор, пока мы избыточные накопленные резервы не направим на создание дополнительного ВВП, добавленной стоимости, мы так и будем болтаться в этом замкнутом круге, в котором болтаемся сегодня. Низкий уровень доходов ВВП на душу населения не позволяет населению расширять свою покупательную способность. Отсутствие расширяющейся покупательной способности не позволяет производителям расширять производство, а следовательно увеличивать добавленную стоимость. Увеличение добавленной стоимости не позволяет повышать доходы населения. В этом кругу мы скоро как 30 лет болтаемся.

У нас больше, чем денежная масса, которая используется для производства, накоплена в кубышках. Она не используется. Если бы мы хотя бы часть оттуда добавили, понятно, мы увеличили бы производство. В связи с таким низким уровнем производства, за прошлый год экспорт упал, а импорт вырос. Мы теряем конкурентоспособность, и приходим к этому. Импорт за прошлый год составил 244 млрд долларов. Огромный.

И последнее. Как ни удивительно, хочется добавить ложку меда. У нас очень эффективный бизнес, который выживает в таких монетарных условиях. Мы производим 1 рубль ВВП на 44 копейки. Доля 44% денежной массы, которая производит ВВП. Давайте добавим нашим предпринимателям, нашей экономике денег, они будут производить гораздо больше, совершенно очевидно. А на какой рынок двигаться? Совершенно понятно, огромный рынок импорта, который мы спокойно можем вытеснять, развивать свое производство, увеличивая ВВП, тем самым увеличивая покупательную способность населения. Если мы этот маховик в обратную сторону, а не как сейчас, раскрутим, то он начнет дальше работать на развитие экономики. Спасибо.

(02:00:11)

**Константин Бабкин:** Спасибо, Владимир Андреевич. Еще одна иллюстрация, что у нас денег много, есть, куда их тратить. Андрейченко Андрей Викторович, генеральный директор компании IT Energo, разработка ПО для автоматизации технических процессов в энергетике и промышленности.

**Андрей Андрейченко:** Денег много, но в своих медвежьих углах мы не замечаем, что денег много. Кроме всего прочего, я 14 лет возглавлял социальный блок в представительном органе власти самого крупного муниципального образования нашей страны, города Новосибирска. Я здесь не совсем согласен с предыдущими выступающими, что у нас все плохо в социальной сфере. Да, и мы, Новосибирск, Новосибирская область, развиваемся в двух парадигмах. Первая – обеспечение социальных обязательств перед населением. Второе – сбор налогов и пополнение казны. В первом случае относительно все не так плохо в регионах. Были времена, когда мы строили по 12-14 детских садов в одном городе только за год. Сейчас, конечно, темпы упали, но это не катастрофично. Катастрофично другое, я всю жизнь занимался социальной поддержкой населения, будучи даже военным, а сейчас вынужден себе признаться, что нужно защищать предпринимателей. Поскольку эта вторая парадигма напрочь рушит любые ростки развития предпринимательства в регионе. Могу привести лишь несколько примеров. В 2005 году к нам в Новосибирский городской совет обратился генеральный директор Чкаловского завода новосибирского, где Су-34 выпускают, господин Бобрышев. Как раз был принят новый федеральный закон о налогах на землю. Он попросил сделать ему льготы, аэродромный комплекс – сотни, если не тысячи гектар земли, и предприятия, даже государственные, не в силах оплачивать высокий налог на землю. А там варьировать можно очень даже хорошо ставку налога.

Тогда мы пошли ему навстречу. Но в этом году, Константин Анатольевич, в Новосибирске вы были на одном из промышленных предприятий, которое выпускает сельхозтехнику. Когда мы общались с руководством предприятия, проблема одна: местные и региональные налоги душат предприятие. Такого никогда не было. Я сам замечаю эти изменения и понимаю, насколько это серьезно. Сейчас у этого предприятия закрывают счета по налогам на землю, это местный бюджет, и налогу на имущество, это бюджет субъекта федерации. И ни под каким предлогом невозможно изменить ситуацию, поскольку упирается губернатор, упираются также финансисты, финансовый блок

правительства Новосибирска и говорит, что выпадающие доходы нам нечем покрыть. И не понимают, что создаются новые рабочие места, работают предприятия, это они в расчет не берут. Они настолько загнаны в эти жесткие рамки, прокрустово ложе, эти экономические схемы, которые у нас на федеральном уровне преобладают. То же самое происходит и у нас, на земле, в Новосибирске.

Другой пример, один из крупных предпринимателей, депутат заксобрания, с партнерами из Москвы решил построить ферму по производству мяса индейки, 4 млрд рублей. Он обратился к министру экономического развития, в прошлом ректору экономического вуза госпоже Молчановой Ольге Витальевне: освободите на три года от налога на имущество. Вот как понять логику умного человека? Он вкладывает огромные деньги, рискует, строит предприятие, создает рабочие места, и просит лишь отсрочить налог, что в праве региональных властей. Нет и всё. Это современная тенденция. И правильно господин Делягин говорил: региональные, местные власти потеряли надежду на какую-либо помощь из федерального бюджета. Варитесь как хотите. Но если на исполнение социальных обязательств, на госполномочия, связанные с социалкой, деньги еще федеральный центр дает, то на поддержку предпринимателей – нет.

Я далек от мысли, что власти регионов, муниципалитетов глупые люди, не понимают, что наполнение бюджета – это по части НДФЛ, чем любят увлекаться местные и региональные власти, споря о том, какую ставку НДФЛ получит город или субъект федерации. Это не только НДФЛ, это и рабочие места, и в целом развитие региона. Как в Калуге, губернатор пошел на многие риски, в Калуге же эти автосборочные предприятия были созданы. Да, он рисковал, но не все руководители регионов готовы рисковать. На мой взгляд, пользуясь случаем, что повестка дня сегодняшнего собрания – возврат денег, думаю, что региональные власти тоже понимают, что ждать помощи неоткуда. И может быть, мы найдем среди них партнеров и поддержку в плане того, чтобы эти требования все-таки материализовались. Не говорю о нашем мероприятии, говорю в целом об экономических форумах.

(02:05:57)

В чем их суть? Собираются умные люди, погружаются в зыбучие пески экономических теорий, напоследок подписывают какие-то документы. Всё. Я хочу, чтобы был какой-то практический эффект от наших всех собраний, встреч. Есть аспект, перенос акцентов на регионы. Вы недавно были в Новосибирске. В регионах подобные мероприятия, когда выступают именитые эксперты, к ним относятся очень внимательно.

Еще раз говорю, в ходе этих мероприятий мы можем взять себе в союзники региональные власти. И говоря о том, что сейчас будет избирательная кампания, естественно, мероприятия, проводимые в регионах, будут привлекать к себе внимание различных политиков местного масштаба. Да и пусть, если они наши союзники, соратники – почему бы нет? Почему бы не идти вместе к одной цели? Все-таки реализовать требования по возврату денег. Иначе мы опять будем теоретизировать, и на это все кончится. Извините, наболело.

**Константин Бабкин:** Конечно, будем вести разъяснительную работу в регионах. Просто решение принимается в Москве. Важно, чтобы через регионы до правительства мы могли достучаться. Давайте послушаем председателя Движения поддержки флота Михаила Петровича Ненашева.

**Михаил Ненашев:** Уважаемые участники МЭФ, хотел бы подчеркнуть, что то, что прозвучало в предыдущих докладах, освобождает меня от повторения фундаментальных базовых экономических тезисов. Хотел бы вместе с вами поразмышлять. Что такое МЭФ? 10 лет наблюдаю, в том или ином формате участвую. Это и выработка концептуальных предложений для страны. Не для власти, а для страны, это очень важно. Мы должны воспитать в экономическом плане такой настрой в обществе, когда будет все больше людей желающих в первую очередь интеллектуально участвовать, а потом – реально своими действиями. Это первый посыл, то что здесь вырабатывается такая концепция.

И вторая часть – то, что мы всегда с вами делаем, кто здесь участвует, кого я здесь вижу, это на тех или иных направлениях свои практические вклады в ту сферу, которую вы знаете.

У меня как председателя Общероссийского движения поддержки флота несколько наблюдений для нашей площадки с точки зрения морской. Наша отличительная черта, если в комплексе брать, здравомыслящая – абсурдная.

За последние 10 лет наш труд, наши обсуждения не пропадают. Например, на своем морском направлении, 10 лет назад транзит из нашей страны был порядка 85-90 через иностранные порты. Почти за 10 лет – 100% за небольшим исключением грузов мы отправляем через свои порты.

(02:10:24)

Если вы меня спросите, что с судостроением – много минусов, но все основные верфи на пять лет у нас загружены работой. У нас в год в нынешнее кризисное, местами абсурдное в политике время, каждый год по два-три корабля второго ранга спускаем на воду. И то, что наш МЭФ, те или иные резкие, в основном справедливые выступления, приводят к здравомыслию тех, кто сейчас находится на капитанских мостиках в нашей стране, это становится очевидным. Мы говорим, что деньги вместо траты в подушку безопасности вкладываем. Бытовой пример, который все на себе ощущаем. Представляете, если бы по стране нашей 150-миллионной гулял тезис: в стране нет резервов. Уже доллар стоил бы 1000 рублей. Психологически. Нет ракет, нет артиллерийских канонад, но информационно воинственно против нас, не знаю, кто там архитектор, конструктор всей этой глобальной политики, посмотрите, как все уничтожается экономически, нравственно, психологически. Мы сами себя так или иначе останавливаем.

Хотел бы первое предложение внести: продолжить, всей нашей команде попытаться экономическую продрозверстку проводить такими примерами, как мы слышим про ужасы жизни в Приморском регионе. Такая кризисная абсурдная ситуация при наличии денег существует везде. Как я Гузель подколот, если все в комплексе не будет решаться,

деньги нигде ничего не приносили хорошего. Вы скажете, что сейчас в корпорациях меньше бюрократии, чем в советские времена в министерствах? Вы же знаете, что не так. У нас сверхзажатость, сверхпланирование превратилось в анархию. Теперь из анархии приходит другой вид – насилие всех над всеми. Эта бирка врачей, что мы не рабы, применима к очень многим слоям в разных сферах. Как в недавнем прошлом депутат Госдумы и сейчас как председатель Общероссийского движения поддержки флота встречаюсь с разными людьми, в том числе с топовыми деятелями в госкорпорациях и корпорациях. Они точно так же загнаны. Беседуешь с ним, как тот же человек, у которого денег нет. Если бы я сказал, что есть прослойка... Может, она в определенных местах блокируется, имеет такую свободу для извращений или чего-то, но в рабочий процесс все загнаны.

То, что вы говорите Новый курс, это попробовать, как стимулировать весь народ. Касаясь флота, армии, оборонно-промышленного комплекса, номер один вопрос – мы не можем найти людей высококачественных на те или иные специальности на гигантские по меркам регионов оплаты. Не можем. Про тот же Владивосток, в прошлом году запустили Дальзавод, меня спрашивают, он работает? Да, 3000 народа, но когда начинаешь разговаривать с руководством, в том числе с частными владельцами, они говорят: задача номер один – найти простых специалистов.

Мы одна страна. Поиск виноватых будет идти, само собой, так человек мыслит. Но чем мы должны, как МЭФ, отличаться от всех других, вирус несет как минусы, так и плюсы, закрылся междусобойчик в виде Петербургского форума. Закрылись другие, где обсуждают только свои. Поэтому лидирование МЭФ, что здесь понятие экономики, как и понятие агрессии, войны, сменилось просто на противостояние железа против железа, деньги против денег.

(02:15:15)

Вы говорит: правительство – враг и ничего не делает. Во многих случаях, к сожалению, полно циников, карьеристов, прихлебал. Но даже с точки зрения инструментов, сколько у нас по стране территорий опережающего развития? Они не дают того эффекта. Сколько свободных экономических зон, что коллеги выступали, где обнулялся налог, выдавались кредиты. Они нигде не работают. Или работают в минус. Почему? Немотивированный экономически и политически народ в лице классов не способен создавать творческую эффективную обстановку в стране. И это концептуальная миссия МЭФ. Все-таки столица генерирует идеологию, философию на этот год, на следующий. Оно будет приносить пользу с транзитом. 10 лет говорили грузы через свои порты, загружать верфи. Только сейчас наступает. Другие темы. Вопрос флота – это вопрос экономики, геополитики. Неслучайно Константин Анатольевич, завершая свою встречу, собрал нас в особые дни – 17-18 марта, дни воссоединения Крыма, Севастополя с Россией. Тоже, как бы мы ни хотели, если были бы слабы с военной точки зрения, не замахнулся бы ни один начальник, руководитель на такую серьезную тему.

Кстати, «Партия дела», движение «Содружество», мы в те мартовские, февральские дни активно способствовали тому, чтобы мы собирали земли. Поэтому экономическая, политическая устойчивость зависит и от того, что мы объективно рассуждаем, не надо сглаживать, не надо, как говорил Ленин, партийная организация, партийная литература если принадлежит к той или иной партии, то забывает истину. Ты говорить не должен ради той или иной партии. Надо говорить всегда в интересах 150-миллионной страны, тысячелетней нашей истории, и объединяя людей, как это делается на МЭФ. Спасибо за внимание, вместе вперед!

**Мужчина:** Вы сказали, что общаясь с верхушкой, вы поняли, что все тоже загнаны. А кем все загнаны?

**Михаил Ненашев:** Такой системой.

**Гарегин Тосунян:** Кто создал систему?

**Михаил Ненашев:** Товарищ Делягин был в Правительстве, пусть он отчитается, кто создал систему. Видите, выгнали из Правительства – тут же: «Я в «Единой России» не был». Одни создали равнодушием, голосуя не за тех, не принимая ни в чем голосования. Вы же читали, что [REDACTED] (02:18:34) сказал. И мы с вами все. А другие заняты – только бы усидеть на кресле. Им принципы кажутся реальными только когда в отставке, на пенсии. Вы же тоже, когда были главой Ассоциации банков, позволили создать грабительскую систему...

**Михаил Делягин:** Обратите внимание, умный человек из «Единой России» ничего содержательного сказать не может, но сразу начинает обвинять.

**Михаил Ненашев:** Конечно, когда вы нелепицу несете, невзоровщину, это для вас норма. Извращенец на словах.

**Гарегин Тосунян:** Я являюсь президентом ассоциации...

**Михаил Ненашев:** Так что мы вместе с вами создали.

**Гарегин Тосунян:** Сидя в своих креслах они тоже загнаны...

**Михаил Ненашев:** Я хотел сказать, что они тоже задавлены теми же вопросами, как человек... Вы же сами из себя показываете...

**Константин Бабкин:** Давайте не будем искать виноватых. И снимать с каждого из нас вину за то, что мы находимся там, где есть. При нас развалился Советский Союз, при нас была построена эта либеральная модель. Так или иначе можно говорить, что где-то сверху принималось, но все мы участвовали. И не надо искать виноватых. Надо понять, как правильно мыслить. Открыть двери для движения вперед. Я считаю, что это неправильная парадигма мышления, которую нам навязали. Мы действительно переоделись в иностранную одежду, комфортно, мебель иностранная, наверное, электроника вся иностранная. Удобно, мы сидим, сухо, тепло, очередей нет. Мы поддерживали эту модель. Но на данный момент эта либеральная модель перестала быть продуктивной,

она не дает нам двигаться вперед. Да, мы в иностранной одежде, но при этом потеряли свои швейные фабрики.

(02:20:35)

Давайте перестроим нашу страну так, чтобы и фабрики работали, и люди зарабатывали, и одежда была удобной, и у нас было огромное пространство для творчества и для зарабатывания денег. Все это возможно, давайте это все реализуем.

У нас сейчас по плану связь с регионами. Хомяков Владимир Евгеньевич.

**Владимир Хомяков:** Уважаемые участники форума, я не имею отношения к бизнесу. Я представляю общественное движение «Народный собор», поэтому скажу с точки зрения общества. Учить вас бизнесу не буду, не имею на это морального права.

В свое время был такой товарищ Лютер, на основании которого создана вся нынешняя протестантская этика и идеология Запада. Он сказал, что ростовщик и разбойник принадлежат к одному сословию. Ростовщик – это банкир, по-современному. Тот политический строй, в котором существует Россия, да и в мире в целом, может быть назван диктатурой ростовщиков. Банки сжирают реальное производство не только у нас, но и во всем мире. Поэтому мы, как движение, категорически поддерживаем предложенный новый курс. И более того, считаем его недостаточно радикальным и глубоким. Мы бы могли его дополнить кое-чем интересным.

В частности почему бы не рассмотреть вопрос о дифференцированном подходе к кредитованию? Если коммерческий банк все равно не заставишь давать кредит под низкий процент для развития производства, то почему бы государству не доплачивать эти проценты, чтобы процент был маленький для производителя? Не погашать кредит, а доплачивать разницу, которая делала бы кредитование приемлемым. Это совет дилетанта.

Мы живем в стране, в которой существуют объективные факторы: она холодная, протяженная, и тут никакая экономическая политика ничего не изменит. Поэтому есть три вещи, которые определяют конкурентоспособность производимой продукции в критерии себестоимости: электричество, нефтегаз и железная дорога, транспорт. Если эти три направления будут контролироваться, и на уровне государства обеспечиваться крайне низкая их стоимость, это единственный способ понизить себестоимость в России. Это единственный способ что-то сделать. Мы не можем сделать страну теплее, уже и так далее. В свое время промышленный рывок Англии был связан с тем, что у нее уголь, железо и порты были в прямой досягаемости. День пути на лошадке. А у нас это все было разнесено на сотни километров.

Владимир Путин предлагал наших государственных деятелей, чиновников ограничить на предмет двойного гражданства, зарубежных счетов. Мы предлагали еще собственность за рубежом ограничить, но тут депутаты стали стеной, видно, у всех собственности полно. А почему такой же подход не применить к руководителям госкорпораций и руководителям

банков с государственным участием? Почему они могут иметь двойное гражданство, счета за рубежом и имущество за рубежом? Была бы прекрасная ограничительная мера, думаю, народ бы поддержал. Тем более что эту меру логично распространить на их ближайших родственников: жен, мужей, детей. Если счета не у меня, а у жены, это ничего не меняет. Это возможность иностранного давления, иностранного влияния на нашу экономику.

И о главном. Хочу ответить всем выступающим, в чем главная причина злоключений, о которых они говорили. У нас в стране что мы строим? Какой строй? При коммунистах понимали, при царе-батюшке понимали. Что строим сейчас? В стране запрещена государственная идеология, значит, запрещены ценности любые, значит запрещено иметь собственные цели развития. Это Конституция, статья 13. Вся страна управляется в режиме ручного управления. Имею в виду не только самый верх, где Владимир Владимирович вручную рулит, но и ручное управление на всех уровнях власти, сверху донизу. Каждый рулит так, как считает правильным, исходя из своей выгоды. На каждом этаже существуют бизнес-структуры, близкие к органам власти.

(02:25:56)

Константин Анатольевич, любая самая блестящая экономическая программа или новый курс не будет востребован, если будет противоречить шкурному интересу ручного управленца на определенном уровне. Единственная узда для этого – общая государственная идеология, которая предписывает цели развития. Кто не следует этой цели, является врагом государства.

Думаю, если раньше о необходимости государственной идеологии и четко прописанных целей развития страны, это заботило в основном политиков и общественников, то теперь это должно заботить бизнес. В этом и только в этом выход из нынешней тупиковой для него ситуации, и для страны в целом. Спасибо.

**Мария Середа:** Новосибирск, прямое включение.

**Николай Сальников:** Новосибирск приветствует Москву, Самару, Калугу! Несколько слов вводных. Во-первых, Новосибирск действительно является одним из самых ярких примеров в стране, когда четко видно, что реальному сектору промышленности и производства сегодня практически не уделяется внимания. Простой пример: еще до начала ВОВ наш город был довольно высоко индустриализирован. В стадии строительства были заводы как Сибсельмаш, были уже действующие предприятия, знаменитый наш завод «Труд».

Во время ВОВ, как бы цинично не звучало, но нашему городу повезло, что к нам было эвакуировано несколько десятков серьезных предприятий. Предпосылки для того, чтобы мы были высоко индустриализированным и зарабатывали на этом деньги, все предпосылки были.

Приведу сегодня простой пример: два главных налогоплательщика в нашем регионе – железная дорога и завод «Сибирский антрацит», добывающий уголь.

Несколько слов от одной из участниц нашего телемоста. Во-первых, есть идея в Новосибирске в той или иной степени хотя бы вернуться к элементам плановой экономики предприятия. В первую очередь сельхозпредприятия. Не должны быть брошены на произвол судьбы. Невидимая рука рынка плохо справляется с этой задачей. Недавний зерновой кризис в нашем регионе это четко показал.

И разумеется, это делать упор на конкретные задачи по количеству организации новых нормально оплачиваемых рабочих мест. Слово новосибирскому [REDACTED] (02:29:05) Олег [REDACTED] прошу к микрофону.

**Олег:** Добрый день! Рад всех видеть! У нас ситуация, как верно было обрисовано Андреем Викторовичем, напоминает все то, что происходит по всей стране. Уважаемые эксперты говорят о каких-то вещах, как будто они только с ними познакомились. Находясь в Новосибирске, мы понимаем, что мы какая-то сырьевая колония. Раздел налогов совершенно несправедлив. Я давно привожу такой факт, до недавнего времени доля налогов, остающихся на развитие самого крупного муниципалитета в стране, была 14%. Сейчас пошли какие-то федеральные деньги, пускай это возросло до 18%. Но это совершенно недопустимо.

(02:30:09)

Второе, вы поймите уровень бюрократии. Единоначалие выстроено абсолютное. И то, о чем мы беседуем в рамках МЭФ, для обычного рядового чиновника вообще непонятно. У него целевые показания, нацпроекты и так далее, он должен бежать с одного заседания, кипу бумаг подготовить, никому не нужных, отчитаться о том, сколько денег освоили и что сделали. Этот пример, тем более скорее начинается избирательная кампания, покажет, как это развивается в рамках Новосибирска, в самом центре города, причем напротив областного правительства, где два нацпроекта, благоустройство территории, [REDACTED] (02:30:56) дороги и [REDACTED] хотя вроде глава государства проговаривает, что надо советоваться с теми, кто живет на территории, мы для них это делаем, деньги [REDACTED]

(02:31:06)

На самом деле, такое ощущение, что «Единая Россия» в Правительстве залезла в танк, они в каске, не можем до них достучаться. То, что мы не можем на аудиенцию к губернатору попасть еще с начала декабря, это одно, но мы не можем попасть на аудиенцию к руководителям даже второго-третьего уровней. Они недоступны. Коммуникации во всех видах разрушены.

То, что говорят по бизнесу, три года назад «Партия дела» собрала [REDACTED] (02:31:40) многим производителям новосибирским [REDACTED] (02:31:48) Три года, до них начинает доходить, что то, что мы предлагаем, это актуально для них. Поэтому, дорогие друзья, как ни крути, надо уходить в политическую работу, в информационное поле, навязывать новый курс в стране. Так или иначе с удивлением обнаруживаю, показывают заседание

Правительства Мишутина, говорить о протекционизме и так далее. Недавно это вообще представить было нельзя.

Другое дело, что надо методично работать, доводить до руководства страны. Заставлять их менять внутреннюю политику в России. Благодарю вас. Всем здоровья!

**Константин Бабкин:** Спасибо за поддержку, будем двигаться.

**Мария Середа:** Самара, мы вас видим.

**Сергей Профатилов:** Коллеги, здравствуйте! Самара на связи. Спасибо за очень яркие насыщенные выступления. Очень яркий отклик в нашей аудитории они нашли. Здесь представители и образования, и промышленности Самары. Хотел дать микрофон присутствующим представителям, чтобы по минуте каждый сказал свое мнение, высказал понимание того, как эти резервы могли бы помочь в данном регионе.

**Владимир Носков:** Профессор Самарского государственного университета. Коллеги, многое говорилось о наших приоритетах, об экономике знаний, о новом технологическом укладе, очевидно, о постиндустриальном неоиндустриальном развитии. Я бы хотел два слова сказать о новой роли вузов в этой связи. Это все на фоне хронического недофинансирования экономики знаний в России. А между тем новая роль вузов пробивает себе дорогу. Потребность в новой роли вуза в производственном процессе стала очевидной, вузы перестали быть частью экономических кластеров, а превратились в центры экономических кластеров. Здесь мы решаем как бы все пять проблем, которые Сергей Юрьевич обозначил. Это (02:34:57) [REDACTED] нового экономического уклада, человеческого потенциала и утечки мозгов, и поддержка наиболее [REDACTED] (02:35:05) отраслей.

(02:35:07)

Наше исследование показало, что наиболее сложившиеся, развитие кластеры в Самарской области – авиационностроительный, нефтехимический, энергетический, автомобильный, медицинский, агропромышленный – они имеют в основе сложившийся, окруженный мощной научной базой, университет. И в формирующейся экономике знаний, новой экономике, это становится главным критерием успешности. Поэтому недофинансирование экономики знаний и в частности университетов, я бы сказал, не позволяет другим кластерам подняться. Часть кластеров у нас центрального ключевого вуза не имеет. Поэтому деньги нужны [REDACTED] (02:36:12)

**Сергей Профатилов:** Передам микрофон представителю промышленности Самарской области.

**Павел Пятница:** Директор ООО «Аэросамара». Мы как раз то производство, о котором Сергей Юрьевич сказал, что наиболее мультипликативно. Это авиационное производство. Мы разрабатываем и производим легкую авиационную технику. Столкнулись за весь свой период работы с тем, что нужна государственная цель, чтобы промышленность [REDACTED]

(02:36:48) наши потребители были внутри страны и мы насыщали нашу страну своей продукцией.

Специалисты моего предприятия участвуют в работе совета ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Приоритетные направления – проекты развития промышленности, АПК, которым руководит Крупнов Юрий Васильевич. Мы разрабатываем проекты авиатизации страны. Наша идея, наша цель – создать единую систему производств, основанных на цифровых технологиях, с сохранением надежности и качества авиационной техники, опираясь, как мы предлагаем, самарский регион, где есть аэрокосмический университет, учебные центры, производство, и распространить это на всю страны, 4-5 федеральных округов, создать систему производств и выпускать авиационную технику для местных воздушных линий. Обеспечить транспортную доступность всего населения нашего государства. Спасибо.

**Оксана Сергеева:** Я представляю промышленный холдинг по производству оборудования для нефтяной отрасли, бурильное оборудование. Сегодня очень много говорили об эффективных и не очень эффективных мерах поддержки государства, оперативных мерах. Мы много сегодня говорили и слушали коллег о стратегических мероприятиях и так далее. Но мы же все понимаем, что конкретных [REDACTED] (02:38:39) решений в сложившейся ситуации, все стратегические мероприятия, наверное, должны быть пересмотрены.

Сегодня, когда мы наблюдаем за тем, что происходит в мире в макроэкономическом смысле, бизнес нуждается конкретно здесь и сейчас в конкретных мерах поддержки, от государства прежде всего.

Да, коронавирус, об этом говорят все и везде. Бизнес переводит людей на дистанционную работу, но не каждый бизнес это может. Нельзя производственное предприятие перевести на дистанционную работу. Очень много проблем с логистикой: товаров, материалов и так далее, готовой продукцией. Не хочу отнимать время и озвучивать все проблемы, связанные со способностью бизнеса [REDACTED] (02:39:36) свои обязательства по кредитам. Естественно, хотелось бы услышать меры поддержки крупного, среднего бизнеса, обеспечения каких-то льгот, снижения ставок здесь и сейчас, на какой-то длительный срок.

(02:40:01)

На мой взгляд, самарскому региону, промышленному, где очень много предприятий, которые и до мирового кризиса, до коронавируса чувствовали себя не очень, находясь в предбанкротном состоянии, а сегодня мы говорим о глобальных дальних шагах. А что делать нам сегодня, здесь и сейчас? Спасибо.

**Сергей Профатилов:** Спасибо, коллеги. С вами была Самара.

**Константин Бабкин:** А сколько в Самаре жителей?

**Сергей Профатилов:** 1,2 млн.

**Мужчина:** Самаро-тольяттинская аггломерация третья по численности, больше 2,7 млн жителей.

**Константин Бабкин:** Если вернем эти резервы, по полмиллиона на человека, на вашу аггломерацию придется 1,3 трлн рублей. Найдете, куда потратить денежки?

**Сергей Профатилов:** На всю страну хватит произвести самолетов, в каждую деревню, в каждый город будет летать.

**Владимир Носков:** И в секторе развития вузовского образования сразу решит несколько из пяти заявленных проблем.

**Константин Бабкин:** Мы говорим о дальних вещах.

**Владимир Носков:** Я исхожу из того, что деньги эти уже народу принадлежат.

**Константин Бабкин:** Юридически принадлежат народу, надо сделать, чтобы практически принадлежали. Мы говорим о дальних вещах, стратегических, и непонятно, что же делать сегодня. Проблема в том, что пока мы не решим эти вещи, стратегические, сегодня очень сложно чего-то добиться выдающегося и прекрасного. Надо жить в режиме выживания и добиваться решения стратегических вещей. И ключевую ставку можно снизить за одну ночь (как они любят, по ночам собираются почему-то), и налоги снизить можно. Неделю поработать, документы подготовить. Деньги вернуть из-за рубежа – это процесс, не сразу отдадут, может занять годы и десятилетия. Но это неважно, если мы освободим здесь силы народа. Так или иначе и деньги вернем.

Да, это вещи стратегические, но ими надо заниматься сегодня. И в регионах тоже разъяснять миллионам людей важность этой проблемы, чтобы миллионы людей это захотели. Спасибо, Самара. Калуга?

**Валерий Берчун:** Добрый день, друзья! Специальная сессия: Новый курс: время действовать, деньги в Россию. Отличное название. Полностью согласны. Одно дело – заявить, другое – претворить в жизнь руками.

Я внимательно слушал новосибирцев, это один из центров авиастроению. Внимательно слушал самарцев, главнейший центр авиастроения. Но это было в советские годы. и когда некоторые товарищи руководители говорят о том, что Советский Союз не производил ничего, кроме калаш, то мне, калужанину, вспоминается наш турбинный завод, на котором работал отец моей жены. В 35 стран мира шли калужские турбины. Флот ядерный был на калужских турбинах.

По авиации. 70-е годы, каждый второй летательный аппарат в мире был советский. Вот и сравните, ориентация ценностная на калашки, или ориентация, что нам нет преград на море и на суше, и мы пронесем знамя страны своей через миры и века. Разные ценности, друзья. Поэтому спасибо большое, я очень благодарен Константину Анатольевичу, его соратникам. В это непростое время быть крупным предпринимателем и попытаться сделать что-то на поле не своего лично бизнеса, а на поле дальнейшего развития страны,

это дорогого стоит. Во-первых, [REDACTED] (02:45:41) последствиями. Поэтому люди, которые делают такие вещи, просто заслуживают глубокого уважение.

Насчет того, чтобы деньги прийти в регионы. Вы знаете, я за. И все калужское предпринимательство за. И даже начальство, органы управления, тоже будут за. Кто будет против? Вопрос в том, как это сделать? Как эти деньги привлечь? Для этого надо осуществить властные полномочия. Поэтому у нас два пути, с одной стороны и с другой. С одной стороны, не дай бог, конечно, это ситуация жареный петух. Андрея Петровича Паршева тут нет, это когда обстоятельства непреодолимой силы становятся такие, что люди приходят на ситуацию вынужденных решений. Тогда, возможно, начнут искать решения, которые спасут ситуацию.

Второе – брать власть. Теми процедурами, которые дозволены. Но для этого надо готовить людей, идти в эту власть и переделывать. Вот два пути, на мой взгляд.

И последнее, помечтать, если бы директором был я. Если бы деньги пришли в экономику, очень хотелось бы создания экономики высокого передела. В Калуге бы это очень почувствовали. Я упоминал турбинный завод, который поставлял в 35 стран турбины. И наши предприятия сборочные, конечно, они [REDACTED] (02:48:18) дают в бюджет областной. Это хорошее дело. Но первый путь, высокий передел, намного перспективнее.

Мне понравилось выступление Гузель Эрнстовны, факторы, которые влияют на показатели долгожительства, народосбережения, можно сказать. Со своей стороны добавлю такой фактор, который она не знает, это перевод системы образования на здоровьеразвивающую основу. Это создание таких условий в образовательной среде, которые способствуют развитию потенциала ребенка, а не гробят, как в нынешней ситуации. Которые свойственны для всех стран мира, использующих европейскую систему образования. Это даст только по нашим оценкам и оценкам американских специалистов, высвободит 75% нынешнего бюджета на здравоохранения. Первичная немедицинская профилактика – это основа народосбережения, развития нашего народа. Спасибо за внимание, доброго всем здоровья!

**Константин Бабкин:** Спасибо, не только я оставил свои дела, но и каждый из вас оставил свою работу, занимаемся разработкой каких-то программ.

**Гузель Улумбекова:** Конечно, надо заниматься сбережением, но и на здравоохранение тоже надо тратить. Заявляю как специалист. В нашей программе медицинских работников это есть.

**Константин Абрамов:** Ветеран военной службы. Благодарен организаторам за возобновление форума, за неравнодушие и усилия.

(02:50:58)

Хочу сказать несколько слов, один вывод из анализа формирования и функционирования современности и России в ней. Сравнительная таблица размера бюджетного финансирования, приходящегося на одного гражданина в разных странах мира в развитых

странах, показывает гигантскую диспропорцию. На одного гражданина в России приходится от 4 до 16 раз меньше бюджетного финансирования. Имею в виду долю федерального бюджета, если брать сравнительно консолидированные бюджеты, там будет эта диспропорция еще больше. Внимание: от 4 до 16 раз меньше на одного гражданина.

Что такое бюджетное финансирование? Это ресурс развития страны, это деньги с горизонтом планирования на десятки лет. А где же эти деньги? В резервах. Если рассматривать исторический процесс как вечное противоборство стран мира, то эти деньги наши бюджетные, изъятые в резервы, работают против России на наших геополитических противников. Поэтому главнейшая задача по теме «время действовать» и «деньги в России», объединяющий момент – возрождение суверенитета в финансовой, денежно-кредитной политике и в экономике РФ. Спасибо.

**Константин Бабкин:** Спасибо.

**Андрей Николаевич:** (02:53:35) Челябинская область, движение «Россия вперед». Вообще-то я занимаюсь строительством и хотел бы сравнить Россию с большим домом, в котором все живут, все прекрасно, но есть очень много желающих извне, которые забивают канализацию, и есть те, кто изнутри. И постоянно фундамент подмывает. И мы все ищем решения вопросов на разных уровнях, во что и как покрасить, но никто не думает, как сделать так, чтобы канализация не забивалась. Особенно опасно, когда забивают ее изнутри. Притом есть много желающих разными способами.

Очень много внутренних врагов. Практически враги мы сами себе. Мне кажется, чтобы в России наступил порядок, за 30 лет уже сложился такой менталитет, когда каждый ждет, когда на его уровень придет к власти его человек, и потом ведет себя как в сказке про дракона: все получает, делятся бизнесмены, создают узкий круг интересантов, и деньги выводят. Самый легкий способ через банковский сектор. Самое плохое, что даже бюджетные деньги можно на определенный срок задержать, куда бы они были направлены в любой нацпроект. И в конце года их вывести, сказать, что мы ничего не брали, зато колоссальные деньги выводятся, и это мешает развитию. Потому что все деньги не работают по назначению.

(02:55:07)

Самая главная задача, конкретное предложение – поменять менталитет людей, сложившийся за 30 лет. Можно поменять кнутом или пряником, идеологией. Но самый главный стимул – ежедневный материальный стимул. Необходимо сделать материальную заинтересованность людей самого низшего уровня, с сельских поселений, людей, которые находятся на земле. В городах тоже необходимо ввести КТОСы, комитеты территориального общественного самоуправления. Я был на первом съезде их, поехал как хобби, и они делают чудеса, на ровном месте поднимают заброшенную территорию. Но там есть общественники нормальные. А я предлагаю сделать КТОСы в городе. Это уже нюансы. Самое главное, думаю, необходимо сделать зависимость зарплаты руководителя

сельского поселения или КТОСа, от средней зарплаты трудоспособного налогооблагаемого дохода его населения, тогда он будет думать, чтобы у него все люди жили на месте, чтобы не было ни одного бедного, чтобы все были богатые, и территория была максимально привлекательная для инвестора. И так до президента. И так мы убьем этого дракона, менталитет поменяется. Сидим, и никто не знает, какая зарплата у президента, у губернатора. Через год можно поменять, если ввести это конкретное предложение.

**Константин Бабкин:** Спасибо, коллеги, за ваше участие. Получилось содержательно. Важно продолжать разъяснять в регионах. Будем возрождать МЭФ благодаря вашему участию. Спасибо!

**Мария Середа:** Прошу коллег, кто остается, пообщаться с другим залом. Спасибо, коллеги! Новосибирск, Самара, Калуга! Будем работать дальше.

(02:58:27)